

Анни Безант

ПУТЬ УЧЕНИЧЕСТВА

Пять лекций, прочитанных в Адьяре в 1895 году

Пер. Каменской

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Карма-Йога. — Очищение

Братья, — два года тому назад, когда я в первый раз говорила в этом зале, я обратила ваше внимание на общий план созидания Космоса, на фазы его эволюции и, отчасти, на методы, применявшиеся при этой громадной смене явлений. В прошлом году я говорила об эволюции не столько космического, сколько человеческого "Я" и старалась объяснить вам, каким образом это Высшее "Я" собирает опыт, поднимаясь от оболочки к оболочке, и достигает, наконец, полного господства над своими низшими проводниками. Человек, индивидуум, имеет ту же цель, что и весь Космос, всё мироздание; цель эта заключается в постоянном стремлении к воссоединению с Единым, к возвращению к первоначальному источнику.

Мне приходилось иногда встречаться с такого рода вопросом: "Какое отношение все это имеет к земной жизни людей? Их окружает мир явлений, необходимые потребности жизни постоянно отрывают их от мысли о своём Бессмертном "Я", а карма беспрестанно заставляет их принимать участие в самой разнообразной деятельности. Какое же отношение существует между высшими знаниями и человеческой жизнью, и каким образом обыкновенные люди могут подняться до того, чтобы высшая жизнь стала для них возможной?"

На этот вопрос я постараюсь ответить.

Я постараюсь объяснить, каким образом обыкновенный человек, имеющий семейные и общественные обязанности, принужденный участвовать в разнообразной жизненной деятельности, может, несмотря на это, приготовить себя к единению, слиянию и сделать первые шаги на пути, ведущему к Единому. Я постараюсь описать вам различные стадии этого пути, начинающегося здесь на земле, в жизни семейной, общественной или государственной, и оканчивающегося в той дали, которую не может охватить никакая мысль; путь этот приводит путника в обитель, навеки становящуюся его собственной.

Такова цель этих лекций.

Прежде всего рассмотрим в общих чертах ход эволюции, её значение и цель; эти общие черты позволят нам оценить и понять всю важность этого пути, по которому мы движемся, шаг за шагом.

При начале проявления Единое стало множественностью. Бросим взгляд в прошлое, взгляды в изначальный, всеобъемлющий мрак — из глубины которого некогда раздался голос: "Я умножусь Вселенной ради". Это умножение и есть созидание мира и живущих в нем существ. В этой воле "Единого не имеющего себе подобного", воле, направленной к умножению, мы видим источник всякого действия; в ней признаем мы как бы первоначальное семя мироздания.

Раз мы поняли, каким образом произошел Космос, раз мы представили себе сложность и множественность, происходящие из первоначального единства и простоты, — мы поймем также и то, что каждое из феноменальных проявлений должно нести на себе печать несовершенства: уже тот факт, что явление возможно лишь в том случае, если оно может быть повторено, неопровержимо доказывает его несовершенство по сравнению с Единым. В этом кроется причина разнообразия и множественности предметов и живых существ. Но в этом разнообразии и заключается совершенство проявленного мира; действительно, раз Единое умножилось, то необходимо бесконечное множество проявлений, для того чтобы Единое, подобное могучему солнцу, льющему во всех направлениях лучи свои, могло всё освещать ими; в совокупности этих лучей заключается все совершенство и слава мира. Чем многочисленнее, совершеннее и разнообразнее будут предметы, тем более правильным, хотя и несовершенным, будет это отражение Единого в мире, от него исшедшем.

Первое усилие жизненной эволюции заключается в произведении многочисленных отдельных существований; хотя отдельность эта лишь кажущаяся — ибо, судя по внешнему виду, мы получаем впечатление множественности, — но, рассматривая их по существу, мы видим, что все отдельные существования имеют корень в Едином. Раз мы дали себе в этом отчет, то мы поймем и то, что в течение многочисленных существований индивидуум проявляется как бледное и неполное отражение своего Бессмертного "Я". Мы начнем также понимать, каков будет итог развития этого мира, почему необходима эволюция этих многочисленных существ, почему склонность к разъединению играет необходимую роль в эволюции целого...

В самом деле, мы признаем, что наш мир должен иметь своей целью подготовку для мира будущего могущественных Сущностей (дэва), будущих руководителей его космических сил и божественных Учителей, которые возьмут на себя обязанность учить юное человечество нового мира. Все миры, полные отдельных существований, находятся в настоящее время в неизменном и постоянном процессе эволюции, благодаря которому один мир prepares руководителей для будущего мира.

Таким образом миры образуют непрерывную цепь, одна за другой следуют манвантары, и жатва одного мира дает семена для другого, следующего за ним. И среди всего этого разнообразия развивается еще более великое единство, которое послужит основой для будущего Космоса и будет его направляющей и управляющей силой.

Но здесь возникает один вопрос — и я знаю, что он занимает многих, ибо много раз предлагали мне его и на Западе, и на Востоке. Почему эволюция

сопровождается такими трудностями, почему в ходе ее замечается, по-видимому, столько неудач, почему люди, прежде чем начать вести себя хорошо, ведут себя так плохо, зачем стремятся они к унижающему их злу, вместо того чтобы стремиться к добру, которое могло бы их возвысить. Разве Логос, управляющий нашим миром, Духовные Сущности, исполняющие его волю, и великие Учителя, которые руководили первыми шагами нашего человечества, не могли устроить так, чтобы в ходе развития не было никаких, даже и кажущихся, неудач? Разве не могли они направить мир таким образом, чтобы путь его был прямым и ровным, а не таким извилистым, как в действительности?

Было бы легко, в самом деле, создать человечество, которое было бы совершенным: легко было бы дать его способностям такое направление, чтобы они постоянно стремились к тому, что мы называем добром, и никогда не сбивались бы с прямой дороги в сторону того, что мы называем злом. Но что же это было бы за человечество? Вместо человека получился бы автомат, приведенный в движение внешней силой; эта сила властно поставила бы ему закон, которого избежать было бы невозможно, которому необходимо было бы подчиняться. Мир минералов подчинен подобному закону; сродства, связывающие между собой атомы, повинуются такому властному импульсу. Но по мере развития появляется постепенно всё большая и большая свобода, и, наконец, в человеке мы находим самопроизвольную энергию, свободу выбора, которая есть не что иное, как раскрывающаяся божественность Бессмертного "Я" человека. Божественной целью не могло быть построение автоматов, которые слепо проходили бы намеченный для них путь. Его целью является создание могущественной группы просвещенных и вполне развившихся людей, способных предпочитать добро потому, что они его знают и понимают, — и отказаться от зла потому, что они собственным опытом убедились в его бессилии и в страданиях, к которым оно ведет.

Таким образом, великие Существа, управители будущего мира, подобно тем, которые управляют миром существующим, будут находиться между собою в полном единении, ибо их отдельные воли сольются в единую волю путем знания и свободного выбора; у них — одно желание, ибо они знают всё, они сливаются с Законом, признав, что Закон справедлив, и сливаются они не под влиянием внешнего импульса, но в силу свободного внутреннего выбора. В будущем мире, как и в нашем, Закон будет один, он будет исполняться волею Тех, кто является его олицетворением, благодаря единству их намерений, знаний и могущества; Закон этот не будет слепым и бессознательным, он будет выражением воли тех живых Существ, которые, став божественными, сами стали Законом.

Для того, чтобы свободная воля множества людей развивалась до совпадения с единой, великой Природой, с единым великим Законом, — нет другого пути кроме того, на котором накапливается опыт, на котором познается добро и зло, успехи и неудачи. Люди, прошедшие этот путь, становятся богами и, благодаря приобретенному ими опыту, все обладают одинаковой волей, чувством и могуществом.

Божественные Учителя и Руководители нашего человечества, стремясь к достижению этой цели, положили начало многим цивилизациям. Я не имею

времени говорить о высокой культуре четвертой расы, предшествовавшей появлению могучего арийского племени. Упомяну вскользь, что для опыта была создана высокая цивилизация, в течение известного времени дававшая хорошие результаты под управлением своих Руководителей.

Подобно тому, как мать, которая учит ходить своего ребенка, оставляет его на некоторое время без опоры, чтобы видеть, насколько он может владеть своими членами, — так и Руководители четвертой расы прекратили свое непосредственное вмешательство, желая посмотреть, в состоянии ли будут люди самостоятельно двигаться вперед. И юное человечество остушилось и упало, и его цивилизация, сильная и совершенная своей общественной организацией, славная силой и знанием, отметившими ее основание, — пала под гнетом человеческого эгоизма и низших, еще не побежденных инстинктов.

Необходима была новая попытка, и было положено начало великой Арийской расе, и с ней, как прежде, появились божественные Руководители; появился Ману, давший ей законы и культуру, наметивший ее общественную организацию, а с ним появились и риши (святые Индии), наблюдавшие за исполнением его законов и руководившие юной цивилизацией: таким образом человечеству вновь дан был пример и идеал для подражания.

И вновь на некоторое время удалились Руководители, желая, чтобы человечество, руководимое внутренним голосом своего "Я", а не внешними воздействиями, могло испытать свои силы. И вновь эта попытка окончилась, как мы знаем, неудачей. Действительно, бросив взгляд на прошлое, мы видим, что цивилизация божественного происхождения постепенно выродилась под тяжестью низших инстинктов, которыми человек не научился управлять.

Перенесясь мысленно в Древнюю Индию, мы видим ее совершенную общественную организацию, ее удивительную духовность, и, следя из века в век за ее историей, мы наблюдаем историю ее падения, по мере того как правившая ею рука постепенно скрывалась из поля зрения человека.

Таким образом попытка осуществления на земле божественного идеала оба раза окончилась неудачей.

Достаточно взглянуть на современный мир, чтобы увидеть, до какой степени низшая природа человека одержала верх над тем божественным идеалом, который был дан ему при начале Арийской расы.

В ту эпоху, как мы знаем, существовал идеал брахмана. Он может быть охарактеризован как состояние души, близкой к освобождению, не стремящейся ни к каким земным благам, не желающей ни телесных наслаждений, ни всего, что может дать богатство, ни власти, ни могущества, ни земных радостей; брахманы того времени были бедны и мудры, тогда как в наше время люди, носящие это имя, отличаются часто богатством и невежеством. В этой касте вы найдете одно из доказательств вырождения, под влиянием которого пала древняя общественная организация, и в каждой из четырех каст вы найдете подобные признаки.

Посмотрим теперь, каким образом Руководители хотели привести людей к свободному и добровольному выбору предложенного им идеала, как Руководители стремились направить эволюцию к великой цели и как люди оказались неготовыми для ее осуществления. Человеку дана была с древних времен так называемая карма-йога, что значит "слияние, единение путем деяний". Это та форма йоги, которая лучше всего подходит для людей мирских, погруженных в деятельную земную жизнь.

Заметьте сопоставления слов "слияние" (йога) и "действие" (карма). Нужно помнить, что именно наши поступки нас разделяют, что наша разнообразная деятельность увлекает нас и создает нашу обособленность. Ввиду этого слова "слияние посредством действия" — единение посредством того, что всегда разделяет, — звучат парадоксально.

Но задача божественных Учителей была примирить и выяснить этот кажущийся парадокс.

Человек тревожно мечется во все стороны под влиянием трех энергий природы, называемых гунами. Эго, заключенное в теле, находится во власти этих гун. Гуны работают, они деятельно строят проявленный мир и дают Эго иллюзию единства с этой деятельностью. Ему кажется, что оно действует, но действуют гуны; живя среди них, ослепленное ими, во власти создаваемых ими иллюзий, "Я" вполне теряет самосознание, и под влиянием различных импульсов человек носится по воле течений, видя в жизни только деятельность гун.

Очевидно, что в этих условиях человек не способен заниматься высшими формами йоги; пока не рассеялись эти иллюзии, хотя бы отчасти, он не способен достигнуть высших ступеней "Пути".

Таким образом, человек должен начать с понимания гун и с отделения себя от деятельности мира явлений. Священным писанием этой йоги — мы вправе употребить это слово, — Священным писанием карма-йоги является то, что провозгласил Шри-Кришна на поле боя при Курукшетре; там преподавал он эту форму йоги князю и воину Арджуне, человеку, призванному к земной жизни, к борьбе, к управлению государством и к участию во всякого рода внешней деятельности. В этом писании заключается вечный урок для тех, кто живет жизнью этого мира, указание пути, на котором они смогут постепенно возвыситься над гунами и достичь единения с Высшим.

Карма-йога начинается с упорядочения и гармонизации внешней деятельности. Как вам известно, существуют три гуны: Саттва, Раджас и Тамас, силою которых создалось сочетание всего существующего. В то время, как одна из них действует здесь, другие могут проявляться во всех направлениях. Необходимо подчинить их и привести в равновесие. Воплощенное Эго, владеющее телом, должно установить различие между собой и гунами и стать их неограниченным властелином. Нужно, следовательно, понять их функции и уметь контролировать и направлять их деятельность. Сразу их осилить и победить невозможно, точно так же, как ребенок не может выполнить работу взрослого мужчины. В том состоянии неполного развития, в котором находится человечество, оно не может сразу достигнуть

совершенства йоги; неразумно было бы предлагать ему сделать попытку в этом направлении. В самом деле, если заставить ребенка исполнять работу взрослого, то он не только не достигнет цели, но и повредит себе для будущего, ибо силы его уменьшились бы и надорвались от чрезмерного напряжения. Точно так же, как ребенку нужно вырасти, чтобы осилить работу взрослого человека, так каждому человеку нужны упражнения и опыт для достижения успеха.

Рассмотрим вкратце функции Тамаса, проявляющегося как невежество, лень, неподвижность, небрежность и т. д. В каком отношении эта гуна может быть полезной для человеческой эволюции? Что может она сделать для развития человека и освобождения души? В карма-йоге этой гуной пользуются как силой сопротивления, с которой нужно бороться и которую нужно победить, для того чтобы в борьбе развились силы и могущество воли, чтобы выработались дисциплина и умение управлять собою. Можно сказать, что эта гуна полезна для развития человека так же, как гири и тяжести полезны для развития атлета. Мускулы атлета не могли бы стать сильнее и тверже, если бы он не делал усилий для преодоления сопротивлений и для поднятия тяжестей. В упражнениях главную роль играет не тяжесть, а то, как ею пользуются; лучшее, что может сделать человек, желающий, например, развить мускулы своих рук, — это взять штангу или гири и упражняться с ними ежедневно, преодолевая силу их тяжести. Подобным же образом Тамас, то есть небрежность или темнота, имеет свое место в процессе человеческой эволюции. Человек должен победить эту гуну и развить свою силу в борьбе; мускулы души крепнут по мере того, как человек одерживает победу над ленью, небрежностью, безразличием, то есть над тамасическими качествами, присущими его природе.

Легко понять, что религиозные обряды и церемонии были предписаны для борьбы с тамасическими качествами, целью их, отчасти, было именно упражнение человека в победе над слабостью, ленью и вялостью его низшей природы. Независимо от своего желания и настроения человек должен был в определенные часы исполнять религиозные обязанности; таким образом он упражнялся в борьбе с легкомыслием, упорством и медлительностью своей низшей природы и вступал на предназначенный для него путь.

То же самое можно сказать и относительно второй гуны Раджас.

Карма-йога направляет различные виды человеческой деятельности, которой человек предается со страстью (раджас). Все раджасические элементы, проявляющиеся как тревожность, торопливость, жадное хватание и погоня за успехом и достижением земных благ, — все это должно быть постепенно побеждено и отброшено; упражнением в спокойствии и бескорыстии все силы человека постепенно направляются, очищаются и перестают служить препятствием для действительного проявления Высшего "Я". Цель карма-йоги — поставить долг на место личного наслаждения; человек работает для удовлетворения своих низших инстинктов — он стремится к выгоде, хочет получить какую-нибудь вещь или добиться награды; он работает из-за денег, чтобы с их помощью получить те или иные удовольствия, или стремится к власти, удовлетворяющей его низшее "я". Все эти раджасические элементы должны постепенно облагородить низшие инстинкты человека. Для дисциплинирования

этих элементов, для того чтобы они могли быть использованы согласно с видами Высшего "Я", нужно заставить человека, вместо удовлетворения личных желаний, стремиться к исполнению долга, работать ради этого долга и вращать колесо жизни по обязанности, потому что так, по словам Шри-Кришны, делает и Он Сам. Не затем трудится Шри-Кришна, чтобы получить награду в том или другом мире, Он трудится потому, что без Него колесо остановилось бы и мир должен бы был погибнуть. Занимающиеся йогой должны действовать в том же духе, как и Он: для целого, а не для части, для исполнения божественной Воли в Космосе, а не для удовлетворения отдельной личности, считающей себя независимой, в то время как ее долгом является исполнение божественной Воли. Можно достигнуть этого, постепенно возвышая сферу своей деятельности. Долг нужно поставить на место личного наслаждения. Человек начинает сознательную духовную работу с того, что углубляется в себя (медитация) рано утром и при заходе солнца, а кончает тем, что вся жизнь его обращается в непрерывную медитацию. Всякая творческая деятельность есть результат духовного труда; напряжением божественной Мысли и Воли были созданы все миры. Чтобы достичь великого творческого могущества мысли и быть в состоянии пользоваться им, человек должен обрести духовное развитие. С одной стороны, в этом ему окажут помощь религиозные обряды, с другой — правильная ежедневная медитация, которая представляет собою первый шаг к медитации постоянной. Периодические медитации употребляются людьми с той целью, чтобы постепенно медитация охватила всю их жизнь.

Наступает момент, когда йог перестает углубляться в себя в определенные часы — ибо вся жизнь его обращается в одну медитацию. Чем бы ни был занят такой человек — даже в том случае, если тело и мысль его находятся в мире людей, — он углублен в себя и чувствует себя у ног Учителя.

То же самое происходит и с другими видами деятельности. Вначале человек научается смотреть на поступки свои как на исполнение обязанности, как на уплату долга тому миру, в котором он живет, или возвращение того, что было им взято у различных частей природы. Затем жертва становится более чем исполнением долга — она становится радостным отдаванием всего, что может дать человек. Частичная жертва есть уплата долга, но жертва совершенная есть отдавание всего.

Когда это достигнуто — вся йога исполнена и усвоен урок карма-йоги.

Рассмотрим с этой точки зрения пять ежедневных жертвоприношений, постараемся представить себе смысл каждого из них. Каждое жертвоприношение есть уплата долга, выражение благодарности за все, что берет отдельный человек у окружающей его среды. Если бросить хотя бы беглый взгляд на значение каждого такого религиозного обряда в отдельности, то станет ясным, до какой степени жертвоприношение есть уплата долга.

Возьмем первое из них: жертвоприношение дэвам. С какою целью было оно? Для того, чтобы человек понял, что он — должник земли и существ, руководящих функциями природы, благодаря которым земля приносит плоды и дает человеку пропитание. Человек должен отдать природе эквивалент того, что он получил от нее благодаря содействию космических существ, называемых дэвами, которые

управляют силами материального мира. Было предписано человеку, чтобы он предавал свою жертву огню. Почему? В Индии говорят: "Агни — уста богов", — и люди повторяют эти слова, не пытаясь понять их значения и постигнуть мировую роль дэв. Настоящий смысл этой фразы заключается в следующем: вокруг нас повсюду находятся сознательные и полусознательные деятели природы; они образуют целую иерархию, и великий Дэва стоит во главе каждой группы этой великой рати: Дэва, управляющий деятельностью огня, воздуха, воды или земли, управляет и множеством низших богов, которые приводят в действие различные силы природы — дождь, производительные силы земли и другие космические силы. Жертвоприношение, о котором идет речь, имеет целью питание этих низших деятелей, и для этого необходим огонь. "Огонь есть уста богов", ибо он производит распадение брошенных в него веществ, делает их менее плотными, жидкости и твердые тела обращает в пары, и в результате все переходит в эфирное состояние, годное для питания низших элементалов, исполняющих волю космических дэв. Таким образом, человек платит им свой долг, и, взамен, идет дождь, земля приносит свои плоды и человек получает пропитание. Об этом именно говорил Шри-Кришна: "Питай богов, и боги напитают тебя". Человек должен познать и этот низший цикл питания. Вначале человек смотрел на это как на религиозное предписание; затем наступил момент, когда это стало казаться ему суеверием, ибо непонятны ему были истинные мотивы жертвоприношения, он знал лишь его внешнюю сторону. Появится, наконец, более глубокое знание, когда наука, тяготевшая к материализму, станет подниматься, путем глубокого изучения, до царства духовного. В научных выражениях наука уже начинает говорить то, о чем давно говорили риши языком мистическим: своими действиями человек может направлять и регулировать низшие силы природы. Так растущая наука подтверждает учение далекого прошлого и выясняет для ума то, что духовный человек познает зрением духовным, прямой интуицией.

Далее следует жертвоприношение предкам. Это выражение благодарности человека тем, кто предшествовал ему в мире; долг почитания и признательности должен быть уплачен тем, кто ранее нас пришел на землю, кто отчасти создал мир, окружающий нас, и произвел в нем улучшения, нами наследованные... Мы пользуемся плодами их трудов и отплачиваем им выражением благодарности. Благодарность, признательность составляют смысл этого жертвоприношения тем, кто предшествовал нам в эволюции и ранее нас покинул землю.

Затем, естественно, идет жертва знанию, чтобы люди, изучающие священные книги, стали способны помогать тем, кто знает меньше их, и в себе самих могли развивать знание, необходимое для проявления Высшего "Я".

Четвертая, по порядку, есть жертва людям. В лице каждого человека нужно платить свою долю человечеству; оказывая кому-либо помощь, мы как бы говорим этим, что все должны взаимно оказывать дружеские услуги в физическом мире, должны братски помогать друг другу. Хотя физически накормив голодного или приютив бездомного вы лишь одному человеку приносите благо, но с точки зрения идеальной в смысле намерения вашего вы питаете все человечество. Давая приют человеку, проходящему мимо вашей двери, вы открываете двери сердца вашего всему человечеству как одному большому целому; помогая одному человеку, вы всему человечеству приносите помощь.

То же самое можно сказать и о последнем из пяти жертвоприношений, том, что относится к животным. Глава семьи должен положить на землю пищу, так, чтобы ею могло воспользоваться каждое проходящее мимо животное. В этом обряде символически выражен наш долг по отношению к низшим существам, ибо мы обязаны им помогать, кормить и воспитывать их. Жертвоприношение животным имеет целью запечатлеть в нашей памяти, что мы живем на земле, чтобы помогать низшим существам, то есть тем, кто ниже нас стоит на лестнице эволюции. Всякий раз когда мы бываем грубы или жестоки с животными, мы в действительности совершаем грех перед Тем, кто вдохнул в них жизнь. Чтобы человек научился различать в животных элемент высший, чтобы понял он присутствие в них жизни Шри-Кришны, хотя она в них и проявляется в более скрытом виде, чем в человеке, — установлено жертвоприношение животным; не их внешним формам, конечно, а скрытому в них Богу. Единственный способ принести жертву животным, это относиться к ним ласково, сострадательно, воспитывать их, помогать им в их эволюции, а не отталкивать их грубо и жестоко, чему вокруг себя мы видим столько примеров.

Таким образом, благодаря ритуалам и религиозным обрядам, человек с древних времен познал истины, которыми должна быть проникнута его жизнь. По совершении утром пяти утренних жертвоприношений, он должен был идти в мир людей и там продолжить свою жертву, исполняя свои ежедневные обязанности. И день его, начавшийся пятью жертвами, оканчивался, просветленный, среди внешней жизни людей. Легкомысленное отношение к исполнению долга в этой внешней жизни росло по мере того, как постепенно росла небрежность в отношении пяти жертвоприношений. Не надо думать, конечно, что эти важные на заре эволюции жертвы необходимы на вечные времена: наступает момент, когда человек перерастает обряды, но это бывает лишь тогда, когда вся жизнь человека обратится в один акт жертвы. До этого времени признание долга в определенных формах необходимо человеку, чтобы он мог облагородить свою жизнь. К несчастью, в современной Индии слишком мало значения придается этим жертвоприношениям, и не потому, что люди переросли их, став чище, духовнее и не имея больше нужды в элементарном воспитании и постоянном напоминании о мире духовном, — а по той причине, что развилось легкомыслие и материализм и произошло падение идеалов, преподанных Ману. Когда люди отказываются признать свой долг по отношению к высшим силам, они скоро перестают понимать и исполнять свои обязанности относительно окружающих их людей.

Рассмотрим теперь повседневную жизнь — те мирские обязанности, которые лежат на человеке. Каждый человек рождается в семье, и этот факт создает обязанности семейные; принадлежность его к определенной общественной группе и к определенному народу налагает на него обязанности общественные и национальные. Предел обязанностей человека определяется той средой, в которой он родился; среда эта, в силу закона Кармы, представляет ту почву, на которой учится человек. Поэтому и сказано, что каждый должен выполнить свой долг, свою дхарму. Лучше хотя бы несовершенным образом выполнить свой долг, нежели стремиться к исполнению высшей дхармы другого; ибо дхарма, обусловленная нашим рождением, как раз и есть наилучшее, наиболее пригодное для нас поле деятельности.

Исполняйте долг ваш, не интересуясь получающимися результатами, и вы поймете урок жизни и вступите на путь йоги. Вначале, конечно, каждый поступок будет совершаться в виду приносимых им результатов, работа будет производиться из желания получить награду.

Этим объясняется характер первых поучений, когда людей учили поступать известным образом, в награду обещая им мир Сварга. Развитие человека-ребенка получилось благодаря награде, обещанной достойному; человеку показывали Сваргу как цель, которой можно достигнуть путем труда; исполняя религиозные обязанности, он готовил себе райское блаженство.

Таким образом человек научался заботиться об исполнении нравственного долга, как ребенок, которому обещают подарок или награду, если он выучит урок. Но если целью всех усилий является не награда, а достижение йоги, то каждое действие должно совершаться исключительно в силу сознания долга.

Обратите внимание на четыре большие касты и постарайтесь представить себе цель, имевшуюся в виду при их учреждении. Брахман должен был учить людей для того, чтобы всегда существовали просвещенные и просветленные люди, руководящие эволюцией расы. Не для денег, власти или получения личной выгоды должен он был учить, а для того, чтобы исполнить свою дхарму; он должен был обладать знанием, чтобы быть в состоянии передать его другим.

Таким образом, народ должен был всегда иметь учителей, способных научить, направить, дать беспристрастный совет, никогда не преследуя корыстных целей; учитель ничего не искал для себя, вся жизнь его была посвящена благу народа, и, поступая так, он исполнял свою дхарму и достигал духовного освобождения.

Другой вид карма-йоги предназначен был для людей полных жизни, призванных к управлению и поддержанию порядка; этот вид йоги предназначался для воспитания господствующего класса, касты кшатриев. Зачем должны были управлять кшатрии? Не затем, конечно, чтобы утолить жажду власти; их делом было восстановление правды, они должны были следить за тем, чтобы бедняк чувствовал себя в безопасности от произвола богатых; их долгом было высоко держать знамя справедливости и законности в этом мире, наполненном борьбой людей. В мире борьбы, гнева и столкновений, в мире, где люди стремятся к удовлетворению своего эгоизма, вместо того чтобы работать для общей выгоды, кшатрии должны были показать, что существует справедливость: если сильный злоупотреблял своей силой, то беспристрастная власть подавляла злоупотребление; все должны были понять, что нельзя угнетать слабого. Обязанностью царя было совершение правосудия между людьми, чтобы они смотрели на престол как на источник божественной справедливости. Это — идеал священного царства, в котором царь — божественный Учитель Рама и Шри-Кришна являлись, чтобы дать его людям; но люди были так ограничены, что не захотели принять их поучений. Кшатрии употребили свою власть для удовлетворения своих желаний и для угнетения других людей; они присваивали себе их имущество и заставляли их работать на себя. Они потеряли из виду идеал божественного Учителя, бывшего воплощением справедливости в этом мире борьбы. Между тем, весь смысл существования кшатриев заключался в

непрерывном проведении в жизнь этого идеала. То же самое произошло и с исполнением кшатриями обязанностей воинов. Народ должен был спокойно заниматься своими работами. Бедные люди могли спокойно жить в кругу своей семьи, купец без помехи заниматься своей торговлей, и все людские занятия могли совершаться в безопасности от всякого нападения. Поэтому кшатрия должен был сражаться только для защиты слабых; он добровольно отдавал свою жизнь для сохранения жизни других. Война для выгоды, для захвата земель или из-за стремления к власти недопустима была для кшатрия. Его делом было образовать вокруг нации как бы железную стену, о которую разбивалось бы всякое нападение, чтобы внутри ее люди могли жить в счастии, спокойствии и безопасности. Чтобы совершить свой долг, исполняя в то же время свои обязанности, кшатрия должен был смотреть на себя как на исполнителя божественной Воли, поэтому Шри-Кришна говорит, что все было сделано Им самим, и Арджуна только воспроизводил Его дела в мире людей. И когда в поступках человеческих видна идея Божества, человек может совершать их только как долг, без всякого личного желания; поступки не могут тогда помешать развитию его духа.

То же можно сказать и о касте вайшьев, обязанностью которых было накопление богатств. Но вайшья должен был делать это не для собственного удовлетворения, а для блага народа. Он должен был обладать богатством для того, чтобы всякая деятельность, требующая больших затрат, могла свободно развиваться, пользуясь его богатством как резервом; чтобы повсюду были дома для бедных, для отдыха путешественников, чтобы были больницы для людей и животных, храмы для совершения религиозного культа и все необходимое для деятельности вполне благоустроенного государства. Дхарма его состояла в накоплении богатств, не для личного удовлетворения, а для служения общим интересам, и этим путем вайшья мог также, исполняя карма-йогу, подготовить себя к высшей жизни.

Каста шудр должна была также исполнять дхарму служением общественным интересам. В известном смысле эта каста представляла собою рабочую силу нации: шудры доставляли все необходимое и исполняли служебные домашние обязанности. Если шудра занимался йогой, то йога его состояла в радостном исполнении своего труда, и он работал не ради награды, а для исполнения долга.

Вначале люди работают только для личного удовлетворения, и приобретаемый ими опыт служит для их развития; затем они начинают работать под влиянием сознания долга и таким образом приступают к исполнению йоги в повседневной жизни. Наконец, поступки их становятся радостной жертвой: они ничего не хотят взамен; наоборот, все силы свои направляют они на возможно более совершенное исполнение долга. И таким образом происходит Слияние.

При рассмотрении этих последовательных фаз развития — периода личного наслаждения, периода исполнения долга и, наконец, периода добровольного отдавания всего — становится понятным, что такое очищение. Но как достигнуть очищения, ведущего к более высоким ступеням, как выработать те качества, которые необходимы для достижения совершенства? Человек весь должен очиститься, как физически, так и нравственно. На очищении телесном я не буду останавливаться, но напомним вам поучения Бхагавадгиты. Очищение достигается умеренностью во всем — а не истязанием аскетизма, который, по словам Шри-

Кришны, заставляет страдать и тело, и того, кто в нем обитает. Йога состоит в полнейшей власти над самим собою: низшие инстинкты разумно обуздываются, производится сознательный выбор чистой пищи и функции всего тела регулируются и упражняются в умеренности, пока не достигается полное подчинение своей воле и Высшему "Я".

Поэтому и была предписана семейная жизнь, ибо люди, за редкими исключениями, не созрели для трудного пути полнейшего целомудрия. Брахмачарья не для всех. Благодаря семейной жизни люди научаются обуздывать половую страсть. Большинство людей совершенно не в состоянии ее вполне победить, и неосторожные попытки в этом направлении часто вызывают реакцию, ведущую к худшим эксцессам; но постепенным упражнением в умеренности, среди жизни семейной, где низшие инстинкты постоянно должны направляться высшими, половое чувство очищается от излишеств и в конце концов совершенно подчиняется воле Высшего "Я". Таким образом человек очищает свое тело и становится способным достичь высших ступеней йоги, на которых он должен вновь совершенно освободиться от страстей своей низшей природы.

Я рассмотрю три случая, которые могут быть полезными примерами. Посмотрим, каким образом карма-йога видоизменяет гнев и превращает его в положительное качество. Гнев есть сила, исходящая из человека и производящая свое действие в окружающей среде. У человека мало развитого гнев проявляется в форме страсти, принимает грубую форму, разбивает все препятствия: в этом состоянии человек мало заботится о средствах, служащих для устранения с его дороги всего, что противится его воле. В этом виде гнев представляет силу разрушительную, и человек, желающий заниматься карма-йогой, должен, конечно, его подавить. Каким образом можно этого достигнуть? Прежде всего необходимо избавиться от личного элемента в гневе. Получая оскорбление или видя причиняемый ему вред, человек должен упражняться в подавлении чувства гнева. Что сделаете вы, если кто-нибудь повредит вам или совершит по отношению к вам несправедливость? Быть может, вы отдадитесь чувству гнева и ударите его. Если кто-нибудь обманет вас, поступив по отношению к вам предательски, быть может, вы постараетесь также причинить ему вред, отомстить или воздать ему той же монетой. Но таким образом гнев ведет к разрушительным результатам, следы которых слишком часто видны в человеческом обществе. Как же очистить эту страсть? Ответ дан вам всеми великими Учителями, учившими карма-йоге, говорившими о том, как поступки, совершаемые в мире людей, могут служить для целей Высшего "Я". Вспомните, что прощение обид входит в число десяти обязанностей, предписываемых законами Ману. Вспомните слова, сказанные Буддой: "Ненависть никогда не побеждается ненавистью; ненависть побеждается только любовью". Вспомните, что той же идеей вдохновился христианский Учитель, сказавший: "Благословляйте проклинающих вас". Вот карма-йога: прощайте обиды, отвечайте на ненависть любовью, побеждайте зло добром. Таким образом вы исключите эгоистический элемент; раз вы откинете этот элемент, вы не будете чувствовать гнева, когда вам нанесут боль, ибо гнев ваш перестанет выражаться в низшей форме. Но более возвышенный вид гнева может еще остаться. Представьте себе, что вы становитесь свидетелем несправедливости, совершенной по отношению к слабому; вы видите, как бьют животное, как угнетают бедняка, и

гневаются на угнетателя, на человека, поступающего жестоко. Это гнев, лишенный эгоистического чувства и более благородный, он составляет необходимую стадию человеческой эволюции. Несравненно благороднее отжаться подобному чувству гнева, нежели с преступным равнодушием проходить мимо чужого страдания под тем предлогом, что оно не возбуждает вашей симпатии. Но хотя такое чувство и несравненно благороднее, чем безразличное отношение, оно не представляет еще самой высшей формы, в которую гнев может вылиться. Чувство гнева, лишенное личного элемента, должно подвергнуться дальнейшей переработке и преобразиться в естественную склонность быть справедливым и к слабому, и к сильному; тогда можно пожалеть и угнетателя, и угнетаемого, можно понять, что угнетатель, может быть, еще больше делает зла самому себе, нежели тому, кого он угнетает; и по отношению к ним обоим человека охватывает чувство любви и милосердия.

Человек, очистивший до такой степени свои гневные порывы, непременно стремится прекратить зло, ибо таков его долг; но, борясь со злом, он при этом жалеет и виновника зла, который нуждается также в помощи; таким образом, гнев, вначале вызывавший ко мщению за личные обиды, становится правосудием, прекращающим зло, и любовью, охраняющей одинаково сильного и слабого. Таково очищение, совершающееся в мире поступков, таковы повседневные усилия, благодаря которым низшая природа очищается и подготавливается к слиянию с высшей.

Рассмотрим теперь любовь. Прежде всего мы встречаем ее в наиболее низкой и грубой форме — в грубой животной страсти одного пола к другому; такая страсть не считается ни с характером, ни с красотой мысли и духа любимого существа и направляется исключительно на физическую красоту, физическое влечение и наслаждение. Такова самая низкая форма страсти; тут человек думает о себе и только о себе. Страсть эта очищается человеком, совершающим карма-йогу; он превращает ее в тот вид любви, который заставляет жертвовать собою для любимого человека; он исполняет свои семейные обязанности, заботится о жене и детях и делает для них все, что может, жертвуя своими привычками, досугом и личным удовольствием; он работает, чтобы улучшить положение семьи и быть в состоянии дать семье все, в чем она нуждается. Любовь такого человека не ограничивается стремлением к личному наслаждению. Он стремится помогать тем, кого любит, и принимает на свою голову угрожающие им удары, чтобы охранить и избавить их от всякого зла. Совершая карма-йогу, человек очищает любовь свою от всякого эгоистического элемента, и то, что было лишь животным влечением к другому полу, становится любовью мужа, отца, старшего брата или родственника, который исполняет свой долг, работая для тех, кого любит, чтобы сделать их жизнь легче и счастливее.

Тогда наступает последняя фаза, в которой любовь, освободившись от всего личного, направляется на всех, не ограничиваясь тесным кругом семьи. Человек стремится тогда помочь каждому; все голодные для него — братья, которых нужно накормить; в каждой покинутой женщине он видит сестру, нуждающуюся в поддержке и защите. Такой очистившийся человек становится отцом, братом, помощником всех одиноких, не по личной к ним любви, но потому, что любит их идеально; он дает только в силу любви, а не из стремления испытать радость,

возбудив к себе любовь. Любовь в ее благороднейшей форме, развиваемой карма-йогой, не требует ни взаимности, ни благодарности, ни признания; тот, в ком развилось это чувство, стремится, напротив, остаться в тени, и неизвестность дает ему больше счастья, чем внимание и похвалы.

И окончательное очищение любви достигается тогда, когда это чувство становится совершенно божественным; тогда распространять вокруг себя счастье становится для человека насущной потребностью, он ничего не хочет для себя и стремится только других сделать счастливыми.

То же самое происходит с жадностью и скупостью. Люди стремятся к наживе из стремления к наслаждениям, власти, к высокому положению в обществе. В семейной жизни эта форма жадности очищается: человек начинает стремиться к достатку, чтобы улучшить положение своей семьи, обеспечить ее от всякого горя и лишений; таким образом эгоизм его уменьшается. Но человек идет дальше, он хочет увеличить свое состояние, чтобы с помощью его делать добро не только в пределах своей семьи. Наконец, с развитием чувства любви, человек научается давать, не ожидая себе никакой награды; все, что он имеет — средства и знание, — он не хранит для себя: они нужны ему лишь для того, чтобы отдать их другим.

Задавали ли вы когда-нибудь себе вопрос: почему тот, кого называют Махадэва, пребывает на пылающей земле? Вероятно, не раз думали люди, что такое место — странная обитель для Всемогущего, который есть сама чистота! Под аллегорией "пылающей земли" скрывается человеческая жизнь; там, где среди пламени обитает Шива, все низшие элементы человеческой жизни сжигаются, как огнем. Без этого огня все отбросы земной жизни, сохраняясь, стали бы разлагаться, жить и стали бы опасным источником гниения и болезней. Но в пламенном круге, где Он обитает, в месте, насквозь пронизанном Его огнем, сгорает все низшее, личное, эгоистическое. Йог выходит победителем из недр возрождающегося пламени; личный элемент исчез в нем бесследно, ибо огонь Учителя уничтожил все низшее, все, что могло породить болезнь и разложение. Потому и назван Он Разрушителем — Он разрушает все низкое, чтобы стало возможным возрождение, ибо вначале душа изошла из Его Огня, и из того же пламени выходит возрожденное очищенное "Я" человека.

Таковы первые шаги духовной жизни, которые приводят к ученичеству. Ученик находит своего Гуру и вступает во Внутренний храм, в Святая Святых, где обитает Гуру всего человечества. Таковы первые ступени, на которые вы должны подняться, и путь, по которому вы должны следовать. Вы живете жизнью этого мира, вы принуждены приспособляться к политическим и социальным условиям, и все-таки, в глубине души, вы стремитесь к истинной Йоге и к знанию, принадлежащему жизни вечной, а не преходящему существованию. Заглянув в глубину своего сердца, каждый из вас откроет пламенное стремление к познанию, стремление к жизни более благородной, чем та, которую вы вели до сих пор. Может казаться, что вы любите вещи этого мира, и, действительно, вы привязаны к ним вашей низшей природой, но в сердце настоящего человека, не совсем еще отказавшегося от своей страны и религии, всегда кроется жажда более возвышенного идеала и желание, — хотя бы слабое и навеянное только традициями прошлого, — видеть свою страну более благородной, чем теперь, и

народ ее более достойным своего великого прошлого. Итак, вот путь, на который вы должны вступить. Народ велик тогда, когда велики его дети; народ не может быть могущественным, если составляющие его люди бедны, несчастны и ведут эгоистическую жизнь. Вы должны начать свой духовный труд там, где вы находитесь, в повседневной своей жизни; постепенно очищаясь и одухотворяясь, вы приблизитесь к самому Пути. Путь приводит к Слиянию; изучавшаяся нами карма-йога есть подготовка к Слиянию посредством действия. Есть и другие ступени, на которые нужно подняться; но посмотрим сначала, что такое Слияние? Вспомните, каков, по словам Шри-Кришны, человек, освободившийся от гун, поднявшийся выше их, заслуживший нектар бессмертия, готовый подняться до Всевышнего и соединиться с Ним? — Опытом своим он познал только гуны, то есть феноменальную природу и космические силы, но знает уже и то, что выше их. Он смотрит на действие гун, но не стремится к ним, когда их нет, и не отталкивает, когда они являются. Он сохраняет полное равновесие в присутствии друзей и врагов, среди похвал и порицаний; веря в себя самого, он одним и тем же взглядом созерцает глыбу земли и кусок золота, врагов и друзей. Он одинаков со всеми, ибо поднявшись над гунами, он более не может быть игрушкой производимых ими иллюзий. Вот цель, к которой мы стремимся. Вот те первые ступени, на которые нужно подняться, чтобы достигнуть Пути, ведущего выше и выше. Дальнейшее движение невозможно пока не пройдены первые ступени; но, по мере того, как человек поднимается на них, он все яснее и яснее начинает видеть начало истинного Пути.

НЕОБХОДИМЫЕ КАЧЕСТВА

Контроль мысли. — Медитация. — Воспитание характера

Братья! Специальная часть того вопроса, которым мы займемся сегодня, касается качеств, необходимых для того, чтобы сделаться учеником. Прежде всего мы должны будем остановиться на перевоплощении, дать себе отчет в том, что такое "качества ученика", — и поставить достижение их целью своей дальнейшей жизни. Вспомните то описание различных фаз деятельности, которое было дано в прошлой беседе: как человек начинает свою деятельность с целью получить выгоду и добиться удовлетворения своих низших инстинктов; затем, постепенно, упражнение в карма-йоге ставит на место этого эгоистического удовлетворения исполнение долга; и, наконец, человек, сливаясь с Законом жизни, сознательно соучаствует в великой мировой работе. На еще более высокой ступени жертва приносится уже не во имя долга, но как радостное отдавание всего, чем владеет человек. Очевидно, что когда достигнута эта фаза развития, когда труд человека стимулируется не только чувством долга, но и стремлением все свое и самого себя отдать на исполнение Воли Всевышнего, — очевидно, что тогда человеку возможно порвать то, что называется цепями желаний, и освободиться от необходимости перевоплощения. Желание влечет человека к земле — желание воспользоваться всеми земными благами, совершить все возможные на земле поступки, — и это желание заставляет его перевоплощаться. Всякий человек, ставящий своему существованию земную цель, очевидно, скован своими желаниями. Пока желания будут такими, что удовлетворить их можно лишь в

земной жизни, — придется возвращаться на землю для их удовлетворения; и пока хоть одна радость, хоть что-нибудь во время земной жизни может привлечь человека — та же вещь способна его и сковать. Другими словами, всякое желание сковывает душу и заставляет ее возвращаться туда, где она может получить удовлетворение.

Человек обладает столь божественной природой, что та сила, исходящая от него, которую мы называем желанием, в себе самой несет способность удовлетворения. В известный момент, когда пробьет час, всякое желание человека бывает удовлетворено природой. Таким образом, человек, как это часто говорят, действительно властелин своей судьбы: все, что он требует, мир даст ему. Само собой разумеется, что он пожнет плоды своих желаний в той части мира, к которой они принадлежат, и если он стремится к земному, то на землю он и возвратится для удовлетворения своих желаний. Человека принуждают к перевоплощению также и те его желания, которые могут быть удовлетворены лишь в переходных, временных мирах, лежащих по ту сторону смерти; стремится ли человек на земле пожать плоды своих трудов, или он отказывается от земных радостей, ставя себе целью достижение блаженства (Сварга), — результаты будут одинаковы. Он всегда достигает желаемого; но райское блаженство — Сварга — также преходяще, и человек, добивавшийся его, окажется избравшим так называемый лунный путь,* тот путь, который ведет к перевоплощению. Вы должны помнить слова Писания: "Луна есть врата Сварги"; покинув Сваргу, душа возвращается на землю. Отсюда следует, что всякое желание — где бы ни лежало его удовлетворение, в этом мире или в ином, но столь же преходящем, — приковывает душу к цепи перевоплощений; потому-то и сказано, что душа достигает освобождения лишь тогда, когда "порваны путы сердца".

* Путь желаний; тело желаний называется лунным телом, потому что Луна участвовала в созидании нашего страстного начала.

Правда, временное освобождение (на один жизненный период) может быть достигнуто одним этим уничтожением желаний. Не совершив ничего особенно возвышенного, не развив всех божественных возможностей, дремлющих в каждой душе в скрытом состоянии, и не достигнув божественных высот, где находятся Учителя и Помощники человечества, человек, если он этого желает, может достигнуть такого эгоистического освобождения. Оно поднимает человека высоко над этим порочным миром и разрывает много цепей, приковывающих его к смене жизни и смерти, — но такой человек не помогал своим братьям, не разбивал их цепей, не освобождал их. Такое освобождение приносит пользу лишь отдельному человеку, а не всему человечеству; благодаря ему индивидуум покидает человечество, предоставляя ему самому пробивать себе дорогу. Я знаю, что многие люди и не стремятся выше; многие жаждут освобождения только для себя и не заботятся о других. Такая цель может быть довольно легко достигнута. Для этого достаточно познать преходящий характер всех вещей и пустоту человеческих стремлений; но, в конце концов, такое освобождение также лишь временно: самое большее, если оно продлится одну манвантару, после чего возвращение неизбежно.

Таким образом, эти души, хотя и оторванные от мира и освободившиеся от уз земли, принуждены возвратиться в следующий цикл, чтобы сделать новый шаг вперед, к истинно божественной цели человеческого бытия: сознание человека должно развиваться до степени мирового сознания, чтобы учить и направлять будущие миры, помогая их эволюции.

Оставляя теперь рассмотрение этого частного случая, я перейду к существам более мудрым и великодушным, к тем, кто, желая сбросить с себя цепи желаний, стремится к этому не для личного освобождения от тяготы земной жизни, а из желания вступить на высокий и благородный Путь, носящий название Пути ученика, и следовать за великими Существами, давшими этот Путь человечеству. Такие души ищут Учителя, готового принять тех, кто ищет Путь не для личного освобождения, а с целью стать когда-нибудь Помощниками, Учителями и Спасителями человечества. Степень ученика упоминается во всех Священных писаниях мира. Возможность найти Гуру составляет идеал самых высоких и развитых душ, стремящихся в этом внешнем мире осуществить божественную мысль. Возьмите любое Писание и посмотрите, что там сказано по этому поводу. Берите упанишады за упанишадами, и вы увидите, что говорится там о Гуру и как поощряется к отысканию Его тот, кто стремится стать учеником. Этот предмет и составляет цель моей сегодняшней беседы.

Я буду говорить о тех качествах, которые необходимы, чтобы стать учеником, — о том, что должно быть сделано раньше, чем возможно приступить к исканию Гуру; что должно быть выполнено в повседневной земной жизни, чтобы человек мог быть удостоен припасть к стопам великих Учителей, которые дадут ему истинное возрождение. Это возрождение во всех эзотерических религиях символизируется каким-нибудь обрядом; священное значение этого обряда заключается не столько в нем самом, сколько в том, что он собою символизирует. Индусское выражение "дважды рожденный" говорит именно о том, что человек не только рождается однажды от отца и матери, но проходит и через второе рождение, которое дает душе его Гуру. Символом этого — и, к сожалению, обыкновенно только символом — является посвящение молодого человека его отцом или семейным гуру* после чего он является во внешнем мире "дважды рожденным". В прошлые времена, а также и в наши дни существовало и существует настоящее Посвящение, ставшее прототипом всех внешних обрядов. Это истинное, действительное Посвящение не есть лишь обряд принятия в экзотерическую касту; результатом его действительно является божественное второе рождение: Посвящение, принятое от Гуру, имеет санкцию Великого, Единого Учителя человечества.

* В Индии каждая семья имеет своего особого духовного руководителя. Когда ребенку минет 12 лет, гуру посвящает его в духовную жизнь, причем происходит особый религиозный обряд.

Рассказ об этих посвящениях мы находим в писаниях прошлого и знаем, что они существуют в современности. Вся история подтверждает их реальность.

Есть в Индии храмы, под которыми находятся святилища древних Посвящений. Народ не знает об их существовании, святилища эти скрыты в наше время от глаз людей, но тем не менее они существуют и доступны для того, кто окажется достойным переступить их порог. И не только в Индии существуют подобные

святилища; в Древнем Египте также были подземелья, служившие для Посвящений; величественные пирамиды прикрывают собой древние святилища, ныне скрытые от людей. Последние Посвящения, о которых упоминается в истории Греции и Египта как о Посвящениях того или иного великого философа, происходили в известных народу внешних храмах, скрывавших под собою настоящие святилища. Путем внешнего знания нельзя было добиться права переступить порог этих святилищ; получение такого права зависело от выполнения различных условий, существовавших в самой глубокой древности, существующих и в наше время; ибо если вся история подтверждает существование Посвящений, то тем самым свидетельствует и о действительном существовании Посвященных. Во главе каждой великой религии стоял Человек более высокоразвитый, нежели обыкновенные люди, которые получали от него Священное писание. О таких людях история говорит нам, что они превосходили своих современников глубоким знанием жизни духа, окружавших их как ореолом, и духовным ясновидением, источником несомненного знания. В самом деле, относительно этих великих Учителей замечателен следующий факт: они не высказывают мнений, не обсуждают — они утверждают и проповедуют; они доходят до своих заключений не путем логики, а духовной интуицией. Они являются и говорят как власть имеющие; сами слова их оправдывают их властный тон, и человеческие сердца признают истинность их поучений, даже когда они поднимаются на высоты, недоступные человеческому пониманию. Ибо в каждом человеческом сердце скрыто духовное начало, к которому и обращается всегда божественный Учитель; оно воспринимает духовное слово даже и тогда, когда ум недостаточно развит, чтобы различить реальность того, что видит дух. Великие Гуру, о которых история говорит как о величайших Учителях, величайших мыслителях, все принадлежат к числу Посвященных, то есть людей, которые стали больше чем люди; они существуют и теперь, как существовали всегда. Смерть не имеет власти над теми, кто одержал победу над жизнью и смертью и стал властелином всей низшей природы. Эволюция выдвинула их в прошлые времена — одних из нашего человечества, других — из человечеств, бывших ранее нашего. Некоторые из них явились из иных миров или с других планет, когда человечество наше переживало еще свое раннее детство; другие явились, когда человечество выросло настолько, что было в состоянии дать своих Посвященных; так произошли Гуру нашей расы, руководящие движением человечества, к которому принадлежали Они сами. Когда человек прошел Путь и достиг цели, смерть более не властна над ним — невозможно, раз достигнув бытия, лишиться его. Один уже тот факт, что о них говорит история, достаточно свидетельствует об их действительном существовании; но, кроме того, все растет число людей, утверждающих, что они нашли и знают Их и получают от Них знание. И в наши дни ищущие находят древний Путь; путь узкий, как лезвие бритвы, который возносит человека и позволяет ему стать учеником. Когда человек находит этот Путь, он становится свидетелем, способным подтвердить истинность древних Писаний, и, став на Путь, он может пройти все его ступени.

Теперь мы должны уяснить себе, в чем состоят те необходимые качества, которыми должен обладать человек, желающий вступить на Путь. Первое качество, которое должно быть сильно развито, прежде чем можно хоть сколько-

нибудь мечтать о том, чтобы быть принятым в ученики, называется контролем мысли.

Не забудем, что, по мнению большинства, интеллект является выразителем личности человека. Когда человек говорит о "себе самом", то в действительности он говорит о своем интеллекте. Когда он говорит "я", то это "я" отождествляется им с его сознательным и познающим разумом; смысл, придаваемый таким выражениям, как "я думаю", "я чувствую", "я знаю", не переходит границ обыкновенного бодрствующего сознания; таково обычное человеческое представление о том, что такое "я". Правда, те, кто серьезно изучал этот вопрос, знают, до какой степени иллюзорно такое "я", но даже зная это как некоторую отвлеченную истину, они не делают из него практических жизненных выводов. Они принимают ее чисто теоретически. Чтобы ясно понять, что такое контроль мысли и как он достигается, остановимся на минуту на том, что обыкновенно называется самообладанием; мы увидим, до какой степени самообладание недостаточно в сравнении с тем качеством, которое составляет одно из необходимых условий, чтобы стать учеником. Если мы говорим о каком-нибудь человеке, что он владеет собой, то этим мы хотим сказать, что мысль его сильнее страстей, что его интеллект, сила воли и рассудок одерживают верх над страстями и эмоциями его низшей природы; в минуту искушения такой человек способен сказать себе: "нет, я не сдамся; не позволю страстям мною управлять, не позволю властвовать над собою чувствам; чувства — это кони, несущие мою колесницу, но я правлю ими и не дам им скакать по какой им угодно дороге" — о таком человеке мы говорим, что он умеет владеть собою. Таково обычное значение этих слов, и заметим, что подобное самообладание есть превосходное качество. Это ступень, через которую должен пройти каждый человек. Разумеется, что распушенный человек всецело находится под ярмом собственных чувств и должен много потрудиться, чтобы достичь способности владеть собою; но и после этого остается сделать еще очень много.

Говоря о каком-нибудь человеке, что он одарен сильной волей, мы вообще хотим сказать, что при встрече с искушениями и обычными жизненными трудностями он, принимая какое-либо решение, руководится разумом и рассудком, пользуется опытом своего прошлого и вытекающими из этого опыта выводами. Мы говорим, что такой человек обладает сильной волей, ибо он не во власти обстоятельств, не подчиняется всякому влиянию, не носится, подобно разбитому судну, по воле ветра и течений. Он более похож на крепкое судно, которым управляет опытный моряк, пользующийся ветром и течениями для достижения определенной цели; воля служит рулем такому человеку и удерживает его на выбранном им пути. Несомненно, что обладание сильной волей есть признак растущей индивидуальности; способность управлять собою согласно внутренним импульсам характеризует постепенное развитие человека и рост его личности. Я вспоминаю, что Е. П. Блаватская в одной из своих статей, где речь шла об индивидуальности, заметила, что присутствие ее у человека и отсутствие у животного может быть констатировано при наблюдении поведения того или другого в известных обстоятельствах. Возьмите некоторое число диких животных и поставьте их в совершенно одинаковые условия — вы увидите, что и поведение их будет одно и то же. Характер их поступков определяется условиями окружающей их среды; ни

одно животное не будет проявлять себя оригинально при данных условиях, все действуют одинаково. Если известен характер животного и условия, в которых оно находится, то, наблюдая поведение одного или двух животных данного вида, можно заранее сказать, как будут поступать все животные, к данному виду принадлежащие; это — доказательство совершенного отсутствия индивидуальности. Но повторяя тот же опыт с людьми, мы увидим, что дело обстоит иначе, люди не станут действовать совершенно одинаковым образом, и поведение каждого будет зависеть от степени его развития. Они действуют различным образом, ибо между ними есть различия; каждый обладает свободной волей допускающей самостоятельный выбор. Слабовольный человек менее индивидуален, менее развит и не так далеко ушел на пути эволюции.

Исходя из этого, человеком может быть достигнуто нечто большее, чем контроль его высшей природы над низшей; он начинает представлять себе творческое могущество мысли. При этом необходим более широкий размах мысли, чем обыкновенно; необходимы также известные философские познания.

Например, человек, изучивший главнейшие философские труды индусов, получает весьма ясное представление о творческой силе мысли; он убеждается в существовании чего-то, лежащего по ту сторону его интеллекта, ибо если творческая сила мысли существует и через посредство своего разума человек способен производить мысли, то ясно, что они зарождаются где-то в иной области, скрытой по ту сторону производящего их интеллекта.

Самый факт существования творческой силы мысли и то обстоятельство, что человек способен пользоваться им для упражнения как своего интеллекта, так и интеллекта других людей, показывает, что есть нечто, лежащее выше интеллекта, независимое от него и пользующееся им как орудием. Человек, стремящийся понять самого себя, начинает замечать, что весьма трудно управлять интеллектом — незванные мысли являются помимо его воли. Когда он начинает изучать деятельность интеллекта, то ему приходится констатировать, что он — постоянно во власти самых различных идей; интеллект его становится игрищем разнообразнейших представлений, и стремление освободиться от них не увенчивается успехом. Он постоянно принужден иметь дело с мыслями, врывающимися в его сознание и совершенно не подчиняющимися его воле. Тогда он начинает изучать эти мысли; он задает себе вопрос, откуда они являются, как действуют, каким путем можно достичь господства над ними, — и постепенно узнает, что многие из врывающихся мыслей исходят из интеллекта других людей и что, согласно общему направлению его мышления, он притягивает к себе те или иные мысли других. В свою очередь, собственными мыслями человек влияет на других людей; начинает понимать, что это создает гораздо более серьезную ответственность, чем он думал. Раньше ему казалось, что на мысли других он мог влиять только своими словами, что только поступки его, служа примером, могли влиять на поступки других людей; но по мере того как расширяется его знание, он начинает догадываться о существовании таинственной силы, исходящей от него и влияющей на мысли его ближних. Современная наука говорит кое-что об этом и приходит к тем же заключениям; многочисленные опыты показывают, что мысль может быть передана из одного мозга в другой, причем не пишется и не произносится ни одного слова; мысль есть нечто осязаемое, доступное

наблюдению, она походит на вибрации, вызывающие ответные вибрации в других предметах без помощи слова или звука.

Наука установила, что мысль может быть передана от человека к человеку при полном молчании, что возможно взаимодействие умов без какого-либо сообщения, или, по выражению профессора Лоджа, без материального проводника, понимая слово "материальный" в чисто физическом смысле.

Таким образом, мы все влияем друг на друга не только своими словами и поступками, но и своими мыслями; с одной стороны, мысли, порождаемые нами, распространяясь, влияют на людей, с другой — чужие мысли доходят до нас и, в свою очередь, действуют на наше мышление. Мы констатируем, что обыкновенно самостоятельная работа мысли играет в жизни очень маленькую роль; то, что мы обозначаем словом "думать", почти исключительно состоит в отражении мыслей других людей. В действительности интеллект людей весьма походит на постоянный двор, где на ночь останавливаются всякие путешественники; по крайней мере, интеллект большинства почти ничего иного из себя не представляет. Мысль приходит и уходит, и человек очень мало к ней прибавляет своего. Почему все это составляет непереносимое условие, которое нужно выполнить, чтобы иметь надежду на вступление в ученики? Дело в том, что мысли человека, ставшего учеником, делаются сильнее; личность его растет, развивается, становится более могущественной, каждая его мысль обладает большей жизненной силой и сильнее влияет на людей. Мысль такого человека может убить, может излечить больного, может повлиять на толпу или создать иллюзию, способную иметь важные последствия. Мысль делается все более могущественной с ростом индивидуальности, а условия, в которых происходит развитие ученика, вызывают столь быстрый ее рост, что в течение нескольких жизней человек выполняет то, что нормально протянулось бы на несколько веков.

Вот почему умение управлять своими мыслями было всегда поставлено условием ученику, ибо прежде, чем общение с Гуру даст человеку могущество, необходимо, чтобы он овладел орудием, проводником мысли, чтобы оно ничего не могло сделать без его согласия.

Мне возразят: "Но что же такое эта растущая индивидуальность, которая развивает силу воли и способность управлять интеллектом и которая выше его?"

Я отвечу примером. Представьте себе, что вы входите в атмосферу, насыщенную водяным паром, причем температура достаточно высока для того, чтобы пар не сгущался и оставался невидимым. Вы скажете, что окружающая вас среда ничего не содержит, кроме воздуха. Между тем вам известно, что если химик возьмет часть этого воздуха, насыщенного водяным паром, заключит его в сосуд и подвергнет постепенному охлаждению, то в кажущейся пустоте появится легкий туман, нечто вроде облака; постепенно туман этот будет сгущаться, и при дальнейшем охлаждении там, где вы раньше не замечали ничего, появится капля воды. Мы можем смотреть на этот пример как на грубый физический символ того, что происходит при образовании индивидуальности. Из недр Невидимого, Единого, откуда все исходит, поднимается легкое облачко, легкий туман; он уплотняется, отделяется от невидимого пара, его окружающего, и продолжает

сгущаться, пока не превратится в ту индивидуальную каплю, на которую мы смотрим как на нечто целое. Из недр Всеединого происходит обособленное и раздельное; природа отделившегося тождественна с природой Единого, индивидуальность отделяется от Него только своими качествами, которыми она, как таковая, и образуется. Так происходит от Единого индивидуальная душа человека, и эта душа начинает расти путем постоянного опыта. Она растет и развивается в течение сотен перевоплощений, и то, что мы называем интеллектом, есть, так сказать, не более, чем маленькое ее разветвление в материальном мире.

Когда амеба нуждается в пище, она протягивает во внешний мир часть самой себя, схватывает кусочек питательного вещества и вновь втягивает в себя свою часть, питаясь захваченным веществом; подобно этому, индивидуальность выпускает во внешний физический мир нечто похожее на псевдоподию амебы, именно земную личность. Личность собирает для нее опыт, служащий ей пищей, и втягивается назад в тот момент, который мы называем смертью; тогда опыт усваивается и идет на питание развивающейся индивидуальности. Интеллект и есть такая псевдоподия, он — часть личности, часть души. Совесть, то есть истинная ваша индивидуальность, — выше разума, выше того, что вы зовете интеллектом. Совесть хранит в себе все ваше прошлое, весь приобретенный вами опыт. Все собранное вами знание сохраняется внутри действительной вашей индивидуальности — в совести. При рождении вашем вы направляете в мир малую часть своего существа; часть эта должна собрать новый опыт для обогащения совести; душа поглощает его в интересах своего развития и с каждой новой жизнью стремится все более влиять на разум, на это внешнее орудие, представляющее часть ее самой. То, что мы называем "голосом совести", есть не что иное, как голос Высшего "Я", стремящегося повлиять на низшее "я" на основании опыта, приобретенного в ряде последовательных жизней.

Мы знаем, что низшее "я", или интеллект, заставляет нас иногда испытывать затруднения. Вы вспоминаете, что Арджуна говорил Шри-Кришне о контроле над низшим Манасом, который мы теперь изучаем? Помните, в каких выражениях характеризовал он божественному Учителю необузданность своего Манаса?

"О Кришна, Манас действительно необуздан, — говорил он, — он испорчен, могуч и трудно его победить; я думаю, что так же трудно управлять им, как ветром." И это верно, это знает каждый, кто пробовал ставить препятствия Манасу; он знает, что Манас действительно могуч и непокорен и трудно победить его. Но помните ли вы ответ Учителя на слова Арджуны? Учитель сказал: "Без сомнения, о воин, могуче вооруженный, — непокорен Манас и трудно им овладеть, но этого можно достичь постоянным упражнением и бесстрашием".

Другого средства нет. Необходимо постоянное упражнение — и сделать это можете только вы, никто иной. Вы должны сами этим заняться, и пока вы этого не сделали, открытие Гуру для вас невозможно. Бесполезно говорить о желании найти его, раз вы не подчиняетесь условию, поставленному для этой цели всеми великими Учителями. Кришна — великий Учитель, Аватара — указывает, что нужно сделать. Его божественное слово ручается нам за возможность победы; смеем ли мы сказать, что мы не можем ее достичь, смеем ли опровергать слова Богочеловека?

Как же достигнем мы этого результата? "Постоянным упражнением", — сказал Господь. Следовательно, в повседневной вашей жизни вы должны начать подчинять воле и обуздывать свой непокорный интеллект. Попробуйте на минуту мыслить спокойно и твердо. Вы увидите, что мысли ваши разбегаются во все стороны. Что же вам тогда делать? Снова и снова обратите их на предмет, на котором хотите их сосредоточить. Выберите какой-нибудь предмет и затем постепенно концентрируйте на нем свою мысль. Вспомните, что для работы воспитания интеллекта вы, индусы, обладаете громадным преимуществом; все ваши традиции, и ваша физическая наследственность, и ваше воспитание облегчают для вас эту работу. Человеку Запада гораздо труднее победить свой непокорный интеллект, ибо на Западе не учат управлять мыслями, это не входит, как в Индии, в программу религиозного воспитания; мысль людей Запада более склонна перескакивать с предмета на предмет без всякой связи. Этому содействует вся жизнь европейца. Например, на Западе принято ежедневно читать газеты — иногда по три или по четыре в день. Что при этом происходит? Вы все время перескакиваете с одного предмета на другой; сначала чтение телеграмм заставляет вас мысленно бросаться от Англии к Франции, от Испании к Камчатке, от Новой Зеландии к Америке; прочтя столбец или полстолбца телеграмм, вы переходите к другим новостям, вы встречаетесь с известиями из жизни хорошо известного народа, с отчетами о спектаклях и судебных процессах. Далее — известия о гонках, бегах, атлетические и спортивные новости и так далее. Люди не понимают того зла, которое они себе причиняют, растрачивая на столь пустые и вульгарные вопросы свою мыслительную энергию. На Западе можно встретить людей, которые прочитывают в день полдюжины газет; тут уже речь идет более чем о временном разбрасывании ментальной энергии; при таком расточении сил человек теряет всякую способность сосредоточить свою мысль на какой-нибудь идее. Кроме того, теряется драгоценное время, которое могло бы пойти на изучение более возвышенных вопросов.

Я не хочу этим сказать, что, живя в свете, вы должны игнорировать всё вокруг вас происходящее, но совершенно достаточно взять одну какую-нибудь газету и в течение нескольких минут спокойно пробежать всё наиболее существенное. Раз вы научитесь так читать, то будете достаточно знать о том, что делается на свете.

Чтобы быть в состоянии бороться с этой современной тенденцией к пустой трате мыслей, вы должны приучить себя к тому, чтобы ежедневно, в течение известного времени, думать последовательно и сосредотачивать свои мысли на одном и том же предмете. Для упражнения интеллекта возьмите себе за правило читать ежедневно по несколько страниц из какой-либо книги, в которой говорится о важных вопросах жизни, не столько о временных, сколько о вечных, и сосредотачивайте свою мысль на том, что вы читаете. Не позволяйте ей блуждать и растрачиваться по пустякам. Верните ее, если заметите, что она удаляется в сторону, и вновь заставьте заняться той же идеей; таким образом вы укрепите ее и начнете ею владеть. Постоянным упражнением вы добьетесь того, что научитесь контролировать и направлять свой интеллект по своему усмотрению. Такая способность представляет большое преимущество даже и в обычных житейских делах; посредством сосредоточения мысли человек не только готовится к высшей жизни, но и в делах своих добивается большого успеха. Тот, кто умеет

мыслить непрерывно, ясно и точно, сумеет и в материальном мире пробить себе дорогу. Следовательно, воспитание интеллекта будет полезно вам как в незначительном, так и в важном, и постепенно вы разовьете в себе силу управлять мыслью, ту силу, которая составляет одно из качеств ученика.

Производя упражнения мысли, вы, может быть, дойдете и до медитации. Медитация есть упражнение, посредством которого вы приучаете свой разум сосредоточиваться правильно и основательно на какой-нибудь одной мысли. Необходимо делать это ежедневно, ибо в таком случае помощью является то, что называется автоматизмом тела мысли. То, что делается ежедневно, обращается в привычку и вскоре начинает совершаться без усилий, трудное вначале становится легким путем упражнения. Различают два вида медитации: религиозную медитацию и интеллектуальную медитацию; человек мудрый, стремящийся стать учеником, должен освоиться с обоими ее видами. Во время медитации религиозной человек концентрирует свой интеллект на божественном Идеале, на Учителе, которого он еще не знает, но надеется найти; этот совершенный Идеал постоянно стоит перед ним, составляет объект его внимания и цель его непрерывных стремлений. Постоянно делая Идеал предметом медитации, человек достигает того, что постепенно становится его отражением и приближается к нему. В этом заключается одна из творческих способностей интеллекта — человек может достичь того, о чем постоянно думает; и если он думает ежедневно о совершенном Идеале человечества, он, в конце концов, достигнет его. Сосредоточивая свою мысль на Идеале, постоянно стремясь войти с ним в соприкосновение, человек начинает замечать, что в часы медитации низший малый разум утихает и приходит в состояние блаженного покоя, исчезают впечатления внешнего мира, а высшее сознание, самопознающая индивидуальность, озаряет внутренний мир своим сиянием. Когда успокаивается низший разум и необузданность его бывает побеждена, он становится подобным тихому озеру, которого не возмущают ни ветер, ни течения. Озеро это похоже на зеркало; высшее состояние сознания отражается в успокоенном низшем разуме, подобно тому как сияющее солнце посылает лучи свои на прозрачную, спокойную поверхность озера и отражается в его тихих водах. И уже личным опытом, а не понаслышке, знает тогда человек, что он есть нечто большее, нежели этот, знакомый теперь ему, интеллект, что его сознание в целом более временного сознания разума. Постепенно для человека наступает возможность слияния со своим высшим началом, и иногда, хотя бы на мгновение, он видит все величие Высшего "Я". В самом деле, нельзя забывать утверждения Писания, что человек есть не низшая, а высшая сущность. Какой иной смысл могут иметь слова, которые мы находим в Чхандогья упанишаде и в других местах: "Ты — Брахма", "Ты есть То", или слова, повторяемые буддистами: "Ты — Будда"? Как бы ясно, с точки зрения интеллектуальной, вы ни отдавали себе в этом отчет, но несомненным фактом это может стать для вас лишь в результате медитации, когда низший разум (малый разум) станет зеркалом, отражающим высшее состояние сознания. Позже медитация позволит вам достигнуть сознательного слияния с высшим разумом, и вы поймете тогда, что значит божественность человека, о которой говорят все великие Учителя человечества.

Когда человек таким образом непрерывно трудится, то во время медитации у него являются высокие переживания, которые оказывают влияние на всю жизнь человека, и переживания высшие из временных становятся постоянными. Вначале они приходят лишь в часы медитации; позже они наполняют все его существование. Может показаться странным, каким образом можно продолжать думать о подобных вещах, занимаясь делами мира материального: разве возможно сохранять сознание высшего интеллекта, когда низший находится в разгаре своей деятельности? Но разве когда вы склоняетесь пред алтарем и тело ваше бывает занято приношением цветов, ваш ум не сосредоточивается на идее самого Божества? Ваше материальное тело весьма деятельно в этот момент, между тем мысль ваша обращена не на приносимые вами цветы, а на Того, кому вы их приносите. И руки прекрасно исполняют свое дело, возлагают цветы — а мысль в то же время занята Божеством. То же самое и в материальном мире людских отношений; вы можете приносить в жертву иные цветы, свой долг, продолжая вести деятельную жизнь в мире, исполняя свои обязанности, в то же время ваша душа сможет пребывать в непрерывном и благоговейном созерцании Всевышнего. Научитесь отделять высшее сознание от низшего, отделять себя от своего ума, и вы увидите, что деятельность его не будет затемнять для вас ваше истинное "Я", интеллект будет превосходно выполнять лежащие на нем обязанности, тогда как ваше "Я" будет оставаться на более высоком плане. Как бы ни была деятельна ваша жизнь в мире людей, вы никогда не покинете своего внутреннего святилища. Так человек готовится стать учеником.

Есть другая сторона медитации, на которой также необходимо вкратце остановиться; я говорю о медитации интеллектуальной, имеющей отношение к постепенному и сознательному воспитанию характера. Обратимся еще раз к великому трактату о карма-йоге — поучениям Шри-Кришны в Бхагавадгите. В главе XVI мы находим длинный список тех качеств, которые должен развить в себе человек, чтобы обладать ими в следующем воплощении. Качества эти названы "божественными свойствами", и Учитель говорит Арджуне: "Ты рожден с божественными свойствами, о Пандава". Если мы не рождены с такими свойствами, то мы должны развить их в себе.

Чтобы иметь их при самом рождении, вы должны постепенно создать их в течение последовательных существований; лучшее, что может сделать человек, желающий воспитать свой характер, это составить себе перечень "божественных свойств", тех качеств, которые необходимы ученику, и развивать их в себе в продолжение всей жизни путем поступков и путем медитации. Возьмем, например, чистоту. Каким образом может развить ее в себе человек? Необходимо ежедневно, при утренней медитации, размышлять о чистоте и стремиться ясно представить себе, что такое чистота.

Ни один нечистый поступок, ни одна нечистая мысль не должны касаться человека; он должен быть чистым в своих мыслях, в своих словах и в своих делах. В этом и заключается тройственная "обязанность" духовного человека, символом которой служит тройная нить, носимая брахманами. Итак, с утра человек должен думать о чистоте как о вещи желанной, к достижению которой он стремится; затем, в течение дня, среди занятий, хранить воспоминание о своем утреннем

размышлении. Кроме того, он должен следить за своими действиями, чтобы ни один нечистый поступок не загрязнял его тела.

При таком контроле своих мыслей и действий он не совершит ничего нечистого. Он должен наблюдать за своей речью и не произносить ни одного нечистого слова; в разговоре избегать всяких нечистых намеков и двусмысленностей. Все слова его должны быть столь чисты, чтобы он мог в случае надобности произнести их в присутствии Учителя, очи которого видят и то нечистое, что ускользает от глаз простых смертных. Мысли его должны всегда быть чистыми; он не потерпит, чтобы нездоровая мысль занимала его ум, и в случае появления такой мысли она будет им немедленно изгнана.

Более того, зная, что нечистая мысль появилась лишь потому, что ее притягивало нечто, заключающееся в его собственном интеллекте, он поспешит очистить его, чтобы предохранить от вторичного вторжения нечистой мысли, откуда бы она ни исходила. И в течение целого дня человек должен упражняться в наблюдении за подобными вещами.

Затем предметом утренних медитаций человек возьмет истину. Он будет думать о значении правды в мире, в обществе, в своем собственном характере, и, пребывая среди людей, он будет стремиться не уклоняться от правды, не делать того, что может ввести в обман, и не говорить ничего против своей совести. Он не только никогда не солжет, но будет также всегда избегать всякой неточности, ибо неточность есть уже маленькая неправда. Рассказывать не вполне точно то, что вы видели, также значит лгать. Недопустимо для ученика какое-либо преувеличение или украшение рассказа выдумкой; все, что не вполне согласно с фактами, должно быть отброшено тем, кто стремится стать учеником. Самые его мысли должны быть согласны с истиной. Он должен следить за тем, чтобы его мысли были возможно более верными, чтобы и тень лжи не грязнила его сознания. То же самое и относительно сострадания. После утренней медитации на эту тему человек постарается применять свои размышления на деле в продолжение дня. С величайшей добротой будет он относиться к окружающим; он сделает все, что может, для своей семьи, друзей и соседей. Всем, кого он видит в нужде, он постарается помочь; он будет утешать страждущих и облегчать всякое встреченное им несчастье. Он не только будет думать о сострадании — всю жизнь свою он наполнит состраданием, чтобы оно обратилось в черту его характера.

Затем он станет заниматься медитацией о силе духа, о том, какое благородное зрелище представляет сильный человек, который не падает духом при неуспехе и не возносится при успехе, который, одним словом, не находится во власти обстоятельств. Став духовным, человек всегда будет стремиться быть сильным и спокойным и во всех случаях жизни. В трудном положении он будет думать о вечном, где нет преходящего; в случае материальной потери он подумает о сокровищах знания, которых ничто не может у него отнять; если смерть похитит близкого человека, он вспомнит, что душа не может умереть, что погибающее тело есть нечто вроде одежды, которую бросают, когда она изношена, чтобы надеть другую, — и что настанет день, когда он вновь встретит своего друга. То же самое и с другими качествами — самообладанием, спокойствием, бесстрашием; все они станут предметом его медитации и будут проводиться им в жизнь.

Не все сразу, конечно. Ни один человек, живущий в этом мире, не найдет достаточно времени для такой работы, но постепенно человек должен одно качество за другим делать предметом своей медитации и стараться в жизни проявлять его.

Работайте с постоянством, не пугайтесь того, что на это пойдет много времени, не бойтесь страдания, которое вы от этого, быть может, будете испытывать. То, что вы строите таким образом, вы строите для вечности, а перед лицом вечности можно быть терпеливым. Все, что этим путем вы получите, вы получите навсегда.

Человек, развившийся таким образом и сделавший все, что было в его силах, чтобы стать достойным найти Учителя, наверное найдет Его; вернее, сам Учитель найдет этого человека и появится его душе. Не думаете ли вы в своем неведении и ослеплении, что Учителя хотят остаться скрытыми? Не создаете ли вы себе иллюзий, что Они скрываются намеренно от глаз людей и хотят покинуть человечество на произвол судьбы без помощи и руководства? Истинно говорю вам, как бы ни было сильно ваше желание найти Учителя, но желание самого Учителя найти вас — в тысячу раз сильнее. Смотря на этот мир, Учителя видят, как много им нужно помощников, а готовых стать ими — мало. Массы гибнут в невежестве и мраке; им нужны мудрые, любящие руководители. Великие Учителя нуждаются в учениках, живущих в мире материальном, которые приносили бы помощь своего знания и любви тем, кто погружен в мрак невежества и отчаяния. Учителя постоянно стремятся, ищут тех, кто готов принять их помощь. Взоры Их постоянно обращены на этот мир; Они всегда готовы ответить на призыв тех душ, которые готовы Их принять, но сердца наши заперты тройными запорами и не допускают Их к себе. Они же не могут войти насильно. Если человек, выбрав свой путь, запирает двери своего сердца, никто, кроме него самого, не может их открыть. Мы заперты нашими мирскими желаниями, нашей жадностью к земным вещам; мы заперты тройным замком греха, равнодушия и лени. А Учитель ждет, чтобы дверь открылась, чтобы мог он переступить ее порог и озарить наше сознание.

Вы скажете мне: "Как же различают Они, среди миллиардов людей, ту душу, которая работает для Них и хочет Их принять?" Человек, стоящий на вершине горы, видит все, что происходит в окрестных долинах; он видит свет в одном из домов, ибо свет этот выделяется на фоне окружающей тьмы. Подобно этому свету, сияет раскрывшаяся душа среди мрака мира, и свет ее привлекает внимание Того, кто стоит на вершине горы. Учитель ждет, ваше дело дать знак, чтобы мог Он стать вашим Учителем и направить вас на путь. Учитель бодрствует и ждет. Он хочет найти вас и научить вас; вы можете привлечь Его к себе, и только вы можете подготовить себя к принятию Его. Он может стучаться в двери вашего сердца, но ваше дело произнести те слова, которыми вы пригласите Его войти. Если вы последуете по пути, очерченному мною, если вы постепенно научитесь контролю мысли, если вы воспитаете свою волю и характер, то вы изучите то слово, которое сделает вас учеником. Слово это будет сказано в безмолвии души, и Учитель явится; и душа, наконец, найдет своего Гуру и склонится у ног Его.

ЖИЗНЬ УЧЕНИКА

Путь испытания. — Четыре посвящения

Братья, в предыдущих чтениях я говорила об обычной жизни людей и показала, каким образом, живя обычной жизнью, люди могут постепенно подняться на высшие ступени развития; как могут они упражняться, чтобы развиваться и двигаться вперед с большей быстротой. Сегодня же мы должны подняться выше жизни людей в обычном смысле слова — выше не в смысле внешнем, а в том, что касается действительной внутренней жизни, изучением которой мы займемся.

В том развитии человека, к которому мы теперь переходим, существуют вполне определенные отдельные фазы, ведущие человека выше жизни этого мира, поднимающие его в высшие области; проходя их, человек выходит из обыкновенного человечества и вступает на путь богочеловеческого развития.

Изучение этого предмета трудно, потому что приходится неизбежно переступить границы обыкновенного знания, трудно и для говорящего об этом, и для тех, кто его слушает. Для изучения столь высоких вопросов нужно призвать на помощь свои высшие способности и в наилучшем положении окажутся те, кто в известной мере пытался уже осуществить очищение своей жизни и работал над воспитанием своего характера.

Прошлый раз мы остановились на том моменте развития, когда человек, работой над собой и своими мыслями подготовивший себя к ученичеству, привлек к себе Учителя. Сегодня мы будем говорить о первых ступенях этого Пути.

Первые шаги образуют то, что было названо "путем Испытания"; этот путь несколько отличается от того, которым идет уже признанный ученик [чела]. В течение времени испытания можно констатировать известные успехи, приобретаются определенные качества, — но успехи эти не столь заметны, как на Пути признанного челы.

На этом истинном Пути не только Учитель признает ученика, но и ученик знает своего Учителя. Чела проходит четыре определенные стадии, имеющие каждая свое название и отделяющиеся одна от другой особыми Посвящениями.

На пути Испытания также существуют стадии, но они не так ясно заметны; они проходят скорее одновременно, а не следуют одна за другой. От вступившего на путь Испытания не ожидается совершенства. Он еще только пробует свои силы. Достаточно, чтобы намерения его были чисты и усилия — постоянны, чтобы он не изменял своих решений и не терял из виду цели. Пока этого достаточно.

Посылаемые ему страдания и испытания в значительной степени принадлежат к числу тех, которые обычно встречаются в жизни; но это далеко не те трудности, которые встречаются на Пути признанного челы. В этот период ученику посылается свыше много помощи, но он об этом не знает; ученик воображает, что он одинок на своем пути и может рассчитывать только на собственные силы. Эта иллюзия происходит от неведения его. Взоры Учителя обращены на него; с

высших планов он получает постоянную помощь, хотя, быть может, бодрствующее сознание ее и не замечает.

Посмотрим теперь, как подготовительные качества, о которых мы говорили, принимают на пути Испытания все более и более определенную форму.

Испытания, через которые проходит человек, пробуждают и развивают в нем вивека, или способность распознавания, способность отличать действительное от недействительного, вечное от преходящего. Пока нет еще этого качества, человек прикован к земле своим неведением, и земные радости являются для него постоянным соблазном. Глаза его должны открыться, он должен переступить через покрывало Майи, по крайней мере в той степени, чтобы быть в состоянии правильно оценить все земное; ибо от вивека происходит второе качество.

Вайрагья. Я уже обратила ваше внимание на то, что человек должен стараться не обращать более внимания на тот результат, который лично для него имеют его поступки. Он должен выучиться исполнять все, что он делает, как долг, не стремясь ни к какой награде. В течение многих существований человек вырабатывает то бесстрашие, которое поднимает его над всеми земными соблазнами. Равнодушие ко всему земному, ко всему, что есть в материальном мире, — есть второе из необходимых качеств ученика на пути Испытания. Это вайрагья, бесстрашие. Сперва он развил в себе вивека, то есть способность отличать действительное от призрачного, преходящее от постоянного. Когда же чувство истинного или постоянного овладело человеческой душой, то все земное неизбежно теряет для него свою привлекательность. Когда постигается реальное, то изменчивое не может более удовлетворить; если хоть на мгновение человек увидел вечное, то каким ничтожным ему кажется все преходящее! И потому на пути Испытания человеку вовсе не нужно делать усилий, чтобы отстраняться от земного, чтобы не позволить себе стремиться к личной выгоде или к какой-либо земной награде. Ведь земное само собою теряет способность привлекать: корни желания постепенно атрофируются и, как сказано в Бхагавадгите, все само собою уходит от "воплощенного, воздерживающегося от удовлетворения желаний". Ученик воздерживается не ради воздержания, а потому, что все земное перестало его удовлетворять. Все имеющее привлекательность для чувств отходит от него навсегда, потому что он перерос стадию, на которой чувства играют главную роль.

Смотря на все земное как на нечто преходящее, человек неизбежно приходит к развитию в себе того качества, которого так долго добивался: равнодушия к результатам, ибо результаты так же принадлежат к миру материальному. С тех пор, как человек дошел до понимания вечного, он относит всякие результаты к числу преходящих и химерических.

Третье из необходимых качеств на пути Испытания именуется в Индии шатсампатти. Так называется совокупность шести душевных свойств, которые ученик должен в себе развить. Он долго боролся, чтобы достичь способности управлять своими мыслями. Все упомянутые нами методы он применил на деле, чтобы добиться власти над самим собою, приучить себя к медитации и работать над воспитанием своего характера. Эта деятельность развила в нем способность работать над истинным человеком, а не над обманчивой его внешностью. Этот

пробужденный истинный человек проявляет прежде всего шама, полнейшее самообладание, то есть дисциплину мыслей и ясное понимание их действий, их соотношений и воздействия их на окружающий его мир как реальных сил, добрых или дурных.

Зная, что мыслью своей он может помогать или вредить существованию других и мешать или способствовать развитию своей расы, он становится сотрудником человеческого прогресса, как и прогресса всех существ, развивающихся в пределах того мира, к которому он принадлежит.

Эта дисциплина мыслей — становящаяся нормальным состоянием его сознания — prepares его к тому, чтобы стать челоу, ибо мысли челы все устремлены на волю Учителя, которую он стремится исполнить возможно совершеннее.

Дисциплина мысли, столь твердо установленная, неизбежно ведет к дама, контролю над чувствами и над телом, иначе говоря, к дисциплине поведения. Заметьте, что, с оккультной точки зрения, вопрос этот освещается с совершенно новой стороны. Обыкновенно люди приписывают действию б'ольшую важность, нежели мыслям. Оккультисты, наоборот, ставят мысль гораздо выше действия. Если хороша мысль, то и поведение неизбежно будет чистым; дисциплинированная мысль имеет своим последствием хорошо контролируемое и верно направленное поведение. Действие, то есть нечто материальное, есть лишь выражение внутренней мысли, которая в этом мире форм принимает вид того, что мы называем действием; но сущность действия есть продукт внутренней жизни, а внешний вид его отливается в известную форму под влиянием внутренней энергии. Мир невидимый* есть мир причин, а феноменальный** мир содержит в себе лишь следствия. И по этой причине дисциплина мысли необходимо приводит к естественному и неизбежному ее выражению — дисциплине поведения.

* Арупа

** Рупа

Третье качество, входящее в вышеуказанную группу (шатсампатти), есть упарати. Лучше всего можно перевести это слово как "благородная терпимость" — употребляя слово "терпимость" в самом широком смысле: терпимость ко всему окружающему, способность понимать и ждать и не требовать от людей того, чего они не могут дать. Развитие упарати служит признаком определенной стадии на пути челы. Такое душевное настроение позволяет человеку облегчать жизнь всему и всем; во всех людях он видит внутреннее, а не внешнее и может отличать их истинные стремления, желания и побуждения, не останавливаясь на грубой форме, которую эти стремления часто принимают в материальном мире. На этой стадии человек научается относиться с терпимостью ко всем религиям мира, к самым различным обычаям и традициям людей.

Он понимает, что есть много промежуточных стадий, через которые впоследствии перешагнет человечество; он не будет требовать от младенческой души широты и высоты взглядов, возможных лишь для человека созревшего. Такое настроение является характерным признаком человека, приближающегося к Посвящению;

терпимость эту он должен приобрести путем глубокого углубления в истину, ибо он должен научиться видеть ее под самыми разнообразными покровами.

Все эти происходящие в человеке важные перемены суть не что иное, как рождение понимания реальности. Человек не обманывается, как раньше, внешним видом. По мере того, как он развивается, он все лучше и лучше научается познавать истину и избавляется от иллюзий. Он освобождается от всякого подчинения видимостям и узнаёт истину, под какой бы обманчивой формой она ни скрывалась.

Следующее качество есть титикша — выносливость, способность терпеливо всё переносить, не испытывая гнева и уныния. Человек должен освободиться от всякой тени обидчивости; он должен развить в себе любовь, сострадание и способность прощать, и результатом такого развития явится твердое и определенное душевное состояние. Тогда внутренний человек освобождается от всякого раздражения по отношению к чему бы то ни было — к людям, обстоятельствам и ко всему окружающему. Почему? Потому что он видит истину и знает Закон; во всех окружающих его условиях он видит лишь проявления благого Закона. Он знает, что, как бы ни относились к нему люди, — в своем поведении они лишь бессознательные исполнители Закона. Он знает, что все происходящее с ним в жизни создано им самим в прошлом. И потому характерным признаком этого состояния является отсутствие всякого раздражения. Человек приобрел чувство справедливости, и ничто более не может разгневать его, ибо не может с ним случиться чего-нибудь такого, чего бы он не заслужил, на пути его не может встретиться такого препятствия, которого он сам не создал в предшествующих существованиях. Никакая печаль или радость не могут вывести его из равновесия, никакое препятствие на дороге не заставит его свернуть в сторону. Он видит путь и идет; видит цель и спешит к ее достижению. Он не следует более по неопределенному, неясному направлению, сбиваясь с него то в ту, то в другую сторону, но решительным и твердым шагом идет по избранному им пути. Ни печаль, ни пустота, ни небытие не могут умалить его мужества, и никакой соблазн не совлечет его с пути; он слышит лишь призыв Гуру, у ног которого он склонился, и учится. Устойчивость, непоколебимая верность и сила вынести все испытания — таковы качества, необходимые человеку на пути Испытания.

Человек, вступивший на путь Испытания, намеревается в течение весьма небольшого числа существований исполнить то, на что обыкновенному человеку понадобятся сотни жизней. Он поступает подобно путнику, который, желая скорее достигнуть вершины горы, не хочет идти по спиральной дороге и говорит: "Я поднимусь прямо по склону горы. Не хочу терять времени на извилистой пробитой дороге — она так длинна, эта расчищенная, но необозримая дорога! Я пойду по кратчайшей, самой прямой и крутой дороге — по склону горы. Что мне за дело до трудностей — я взберусь на гору! Каковы бы ни были препятствия, я пойду вперед; встречу провалы и стены утесов — пройду через них! Глыбы скал и преграды на пути моем я или обойду, или переберусь через них, но я решил подняться по крутизне!" Каков же будет результат такого решения? Конечно, путник окажется среди в тысячу раз большего числа затруднений, чем обыкновенный путник. Он выиграет время, но заплатит за это своими страданиями

в борьбе с препятствиями. Человек, вступающий на путь Испытания, подобен тому, кто хочет подняться по крутому склону горы; он притягивает к себе всю накопленную им ранее карму, ибо он должен освободиться от нее ранее, чем будет достоин Посвящения. Владыки Кармы — те могущественные Сущности, величие которых совершенно превосходит наше понимание, — как бы предъявляют счет тому, кто вступил на путь Испытания. Счет каждой человеческой жизни открыт их всеведущим взорам; и перед вступлением на порог Посвящения большая часть долга должна быть уплачена. И когда серьезный кандидат по своему собственному желанию вступает на путь Испытания, то самый факт такого вступления есть уже обращение и призыв к могучим Владыкам Кармы с требованием подвести итог и представить кармический счет, по которому нужно расплатиться. Неудивительно, что путь усеян препятствиями. Человека осаждают семейные огорчения и денежные затруднения, он испытывает умственные и физические недуги; ему требуется большая твердость, чтобы продолжать двигаться вперед по пути Испытания, чтобы не повернуть назад и не упасть духом. Все как будто находится в заговоре против него. Ему может казаться, что Учитель покинул его. Почему с ним случается самое худшее, хотя он старается все исполнить как можно лучше? Зачем столько препятствий и страданий, в то время как он ведет лучшую жизнь, чем когда бы то ни было? Такое отношение к нему Судьбы кажется жестоким и несправедливым. Но он должен из испытания выйти победителем и не допустить в свою внутреннюю жизнь ни малейшей мысли о несправедливости. Он должен сказать себе: "Это — результат того, что я сделал: я пожелал свести счета со своей кармой, и нет ничего удивительного в том, что мне приходится с ней рассчитываться". Он может найти утешение в той мысли, что навсегда расплачивается со своими долгами: раз страдание пережито, оно уже не вернется вновь. Всякий уплачиваемый кармический долг навсегда вычеркивается из книги жизни. Когда болезнь сваливает его с ног, когда страдание и беспокойство овладевают им, он спокойно принимает эти испытания, говоря: "Как хорошо, что это из будущего моего переходит в прошлое!" И он полон радости и надежды среди печалей и неудач, ему хорошо среди страданий, ибо внутренний человек удовлетворен Законом и счастлив, что призыв его услышан. Если бы не было ответа, это значило бы, что голос его не достиг слуха великих Сущностей, что молитва его вновь упала на землю: мучения его суть ответ на его мольбу. И таким образом среди борьбы, затруднений и усилий ему удастся выработать в себе пятое, ментальное свойство: шраддха, веру, то есть доверие к своему Учителю и веру в самого себя. Это качество появляется как результат борьбы и победы; подобно цветку, распускающемуся под соединенным влиянием дождя и солнца, в духовном человеке расцветает истинная вера. Человек научился доверять своему Гуру, ибо Гуру заставил его пройти тернистый путь и привел на другой берег, туда, где открываются двери Посвящения. Он научился также верить в себя — не в свое низшее, а в божественное "Я", могущество которого он начал познавать. Теперь он понимает, что всякий человек божественен и что он сам, ступая по стопам своего Гуру, начинает осуществлять свою божественность. Он доверяет знанию и власти Учителя, и это доверие дает Гуру возможность направлять и учить его, но и доверие его к самому себе укрепились; он убежден в том, что в его власти идти к совершенству, ибо природа его божественна, его внутренняя сила есть могущество Брахмана. Эта вера дает ему силу одолеть все трудности и выйти победителем из

всяких испытаний, — как бы ни были велики препятствия и какая бы ни потребовалась энергия для их преодоления.

Шестое душевное свойство есть самадхана, гармония внешнего человека с внутренним, которая сказывается как равновесие, устойчивость и спокойствие; все это результаты предыдущей работы. После развития этой новой способности пройден путь испытания; кандидат-чела стоит перед входом, и без усилия с его стороны, совершенно естественно появляется четвертое необходимое качество: мумукша — желание освобождения, увенчивающее долгие усилия ученика и делающее из него человека, готового к Посвящению.* Он был взят на испытание, оказался достойным; он способен тонко различать вещи; бесстрашие его — не временное успокоение, происходящее от случайных причин; он возвышен в умственном и нравственном отношении — он созрел и готов для Посвящения. Он достоин теперь встретиться со своим Учителем и начать ту жизнь, к которой так долго стремился.

* Адхикари.

Прежде чем мы будем говорить о Посвящении, я хочу обратить ваше внимание на то, что каждая способность, развитая на пути Испытания, служит лишь подготовлением к тому, что ему остается еще сделать впереди. Необходимы прежде всего именно умственные и нравственные качества, а вовсе не аномальное психическое развитие, вовсе не сиддхи. Их совсем не требуется. Человек может развить в себе некоторые сиддхи и все-таки не быть готовым к Посвящению — ему нужно еще приобрести нравственные качества, а качества эти требуются с непоколебимой строгостью. Такая строгость есть результат опыта. Учителю хорошо известно, что качества, необходимые для настоящего челы, должны быть прежде всего качествами нравственными; развитие же психическое должно естественно прийти в свое время. Чтобы стать признанным учеником, быть принятым в челы, сердце ученика должно быть чистым, чтобы взор Учителя мог взирать в него и не быть оскорбленным. Ученик должен выработать все требуемые им качества, прежде чем принять второе рождение, которое может дать ему лишь один Учитель.

Заметьте, что с этими качествами тесно связаны знание и любовь; развившиеся знания и любовь рождают ту силу, без которой ученик не мог бы пройти Путь. Поэтому и сказано в Упанишадах, что знание без любви — недостаточно, точно так же, как и любовь без знания — недостаточна; ибо любовь и знание — те крылья, на которых ученик поднимается к Богу.

Всё, что может быть сказано по поводу Посвящения и Пути, необходимо заметить, будет очень несовершенно, потому что лишь неполные сведения могут быть даны людям об этих великих таинствах.

Сведения даются не для удовлетворения любопытства, не для того, чтобы дать вам повод поставить ряд вопросов и получить на них ответы; эти сведения предназначаются для помощи тем, кто искренне стремится к знанию, кто хочет понять законы высшей жизни, чтобы жить в гармонии с ними. И для этого

достаточно лишь некоторых указаний — поэтому сведения и даются в неполной форме, в форме намеков.

В истории Индии известны два великих Учителя, которые дали по этому предмету важные сведения; каждый из них стоит во главе религии, великой, как мир. Слова "великий, как мир" я употребляю не в смысле обширного пространства, но с точки зрения значения этих религий для душ, готовых их принять. Один из этих великих Учителей был Будда, основатель религии, носящей его имя; другой Учитель — Шри-Шанкарачарья, бывший для индуизма тем, чем Будда был для своих последователей. Их указания о Пути совершенно тождественны. Каждый из них установил одни и те же стадии и одни и те же посвящения, отделяющие одну стадию от другой. Их учение в этом отношении совершенно одинаково: вся разница в форме, в которую они облекли его.

Мы должны научиться открывать истину под различными ее внешними покровами и наименованиями и не придавать никакого значения внешним различиям.

Итак, существует четыре различных стадии и каждая из них характеризуется Посвящением. Что же такое Посвящение? Это как бы мгновенный расцвет внутренних сил ученика при помощи Гуру, который во имя "Единого Великого Посвятителя" человечества дает ему второе рождение.

Это раскрытие духовных сил характерно для Посвящения, ибо оно дает то, что называется "ключом познания"; перед Посвященным открываются новые горизонты мысли и действия — в его руках ключ к тайнам природы. С какой целью ему это дается? Знание и власть даются Посвященному затем, чтобы он стал более полезен для всего мира, чтобы увеличилась для него возможность служить людям. После Посвящения человек вступает в братство тех людей, которые отказались от своего низшего "я" и отдали себя человечеству; их единственное стремление — служить Учителю и человечеству, ибо они знают, что это — одно и то же; они покончили с миром, отказались от всего, что может дать земная жизнь, и навеки посвятили себя служению великим Существам, став их орудием, проводниками помощи и милости, посылаемых Ими на землю.

В промежутках между великими Посвящениями также должны быть достигнуты определенные результаты, должны произойти известные изменения во внутреннем человеке, но эти изменения сильно отличаются от тех, о которых нам приходилось говорить до сих пор. Раз человек получил Посвящение, то всё, что он делает, должно быть исполнено им в совершенстве; всякое предприятие должно быть совершенно доведено до конца, а всякая цепь — решительно разорвана.

Более не может быть несовершенной работы; ученик не может двигаться вперед, прежде чем в совершенстве не исполнит всего, что от него требуется в этом периоде развития. В этом состоянии, следующем за Посвящением, есть нечто характерное, нигде более не встречающееся в жизни — необходимость заканчивать каждую фазу, прежде чем перейти к следующей. Наполовину сделанная работа или недоконченная задача не могут здесь иметь больше места. Сколько бы ни потребовалось времени, но работа должна быть совершенно закончена, прежде чем можно будет сделать новый шаг вперед. Технически это

называется "порвать цепи", которыми некоторые вещи оковывают нас. В конце Пути находится Дживанмукти, та стадия, в которой жизнь становится свободной; но чтобы стать свободным, человек должен сорвать с себя все оковы и цепи.

Первое великое Посвящение делает человека тем, что Шри-Шанкарачарья назвал паривраджака, а Будда обозначил словом шротапатти. Это буддийское слово, обыкновенно употребляемое в форме пали, которое означает "тот, который вступил в поток", отделяющий его от мира. Человек не принадлежит более к этому миру, хотя и может в нем жить: в мире нет более для него места, и ничто не может там его удержать.

Та же самая идея заключается и в слове паривраджака — "бездомный человек", то есть человек, не имеющий постоянного жилища. Дело не в том, конечно, чтобы не иметь жилища и в физическом теле переходить с места на место — хотя именно так и стали понимать это слово экзотерически. Паривраджака — это человек, во внутренней жизни своей отделенный от этого мира, не имеющий избранного местопребывания в этом преходящем мире, где одно место стоит другого. Он готов идти куда угодно, всюду, куда пошлет его Учитель. Ни одно место не властно его задержать, ни к чему он не может привязаться, ибо он порвал цепи, приковывавшие его к определенному месту. Поэтому он и называется "бездомным человеком". Таков эзотерический смысл этого слова в индуизме.

Некоторые совершенно напрасно думают, что это — откровение Будды, хотя Будда только вновь описал древний, узкий Путь, которым шли, идут и будут идти все Посвященные Единой Ложи, единого Братства.

Начнем с действительности. Человек, вступивший в поток, окончательно отделяется от мира и интересуется им постольку, поскольку может быть ему полезен. Он трудится в мире лишь для того, чтобы исполнить волю своего Учителя. Это характерно для человека дважды рожденного, то есть получившего первое Посвящение. В большинстве случаев второе рождение сообщается вне физического тела, но в состоянии полного сознания; иначе говоря, при Посвящении человек находится в своем астральном теле, в полном сознании, а физическое тело находится в состоянии транса; иногда в течение некоторого времени после Посвящения чела в бодрствующем состоянии не имеет никакого сознания о происшедшем. Но и в том, и в другом случае то, что приобретено, уже никогда не может быть потеряно, человек не может стать тем, чем он был раньше. Новорожденный в течение известного времени не имеет никакого представления о новой, окружающей его среде; тем не менее, для него уже невозможно вернуться в чрево матери и опять оказаться в том положении, в котором он пребывал бы, если бы не родился. Точно так же Посвященный, родившийся во второй раз, никогда не может стать прежним и вернуться в то же положение, в котором находился он до Посвящения; он не может более воспринимать земную жизнь так, как те, кто не получил Посвящения. Он может задержаться, идти более или менее скоро, он может употребить более или менее времени, чем нужно, чтобы порвать сковывающие еще его цепи; но он не может не быть Посвященным, ключ не может выскользнуть из его рук, если он останется верен Учителю. Чела вошел в поток, он отделен от мира; он может идти только вперед, как бы медленно он ни двигался, какое бы число существований ни пришлось этому посвятить.

Возникал иногда вопрос о том, сколько перевоплощений протекает между этой ступенью развития и конечной целью, то есть достижением состояния Дживанмукти. По этому поводу Свами Субба Роу говорит: "Может на это понадобится и семь, и семьдесят существований, а может понадобится только семь дней или семь часов". Иначе говоря: жизнь души не измеряется земными годами и часами; успех зависит от ее энергии, силы и воли. Человек может терять время, но он может также и усиленно трудиться, от него самого зависит дальнейший его прогресс.

Но в течение этой первой стадии, находящейся между первым и вторым Посвящением, человек должен, прежде чем будет в состоянии пройти через вторые врата, совершенно избавиться от трех вещей. Первая из них есть иллюзия отдельного личного существования. Идея отдельной личности должна быть разрушена; теперь уже недостаточно ее умять и обуздывать, нужно погасить ее навсегда.

Ученику необходимо признать, что он составляет одно с другими людьми, что Эго всех — едино. Он должен дать себе отчет в том, что всё окружающее его — едино: человек, и животное, и растительные, минеральные и элементарные формы жизни. Здесь выступает важная роль знания, способность различать действительность от недействительного (вивека).

При помощи вивека иллюзия отдельности от мира может быть совершенно разрушена. Так завоевывает ученик свою свободу и порывает цепи, называемые "иллюзией отдельного существования".

Затем ученик должен освободиться от последних теней сомнения, второго препятствия, преграждающего ему путь. Для этого существует вполне определенный способ — приобретение знания. Жизнь мира невидимого не должна более оставаться для него теоретическим вопросом, а великие истины религии — простыми философскими идеями: он должен признать их реальными фактами. Он должен покончить с вопросом "как?" и "почему?" Существуют основные жизненные истины, относительно которых у него не должно остаться ни малейшего сомнения. Прежде чем стать способным на такой шаг вперед, он должен совершенно убедиться в великой истине Перевоплощения так, чтобы не осталось у него ни тени сомнения; так же твердо он должен усвоить великую истину Кармы; в нем должна выработаться непоколебимая уверенность в существовании Божественных людей, Дживанмукти, Гуру человечества. Относительно этих вещей знание уже не может оставаться теоретическим; оно должно стать практическим, реальным, чтобы даже тень сомнения не могла затемнить интеллект человека; единственный путь для приобретения такой уверенности есть замена теорий непосредственным знанием; полное соприкосновение с реальностью предупреждает возможность разочарований, вызванных иллюзиями материального мира.

Третья из трех цепей, которые нужно порвать в этот период, есть суеверие. Отдайте себе ясный отчет в том, что это значит, и вы вполне поймете, почему Шри-Шанкарачарья и Будда избрали те названия, которые были ими применены к этой части жизни ученика. В техническом смысле слова — именно в этом смысле

я его и употребляю — суеверие означает веру в то, что какие бы то ни было внешние обряды могут сделать человека духовным помимо его внутренней работы над собой. Под внешностью обрядов мыслящий человек различает символически скрытые духовные истины; ценность для него этих символов совершенно определенная — как покровов истины, но не самой истины. Ученик уже возвысился над экзотерическими формами и обрядами, поняв их сокровенный смысл, но ежедневная привычка к ним может еще иметь власть над ним. Санньяси должен стать выше этих вещей, которых от него и не требуется. Почему это так? Предполагается, что он достиг уже реальности, что он не нуждается более в этих вещах, служащих лишь ступенями лестницы, на которую должны взбираться люди: на первых стадиях развития — не забывайте этого — все это действительно является необходимостью. Если человек хочет подняться на верхний этаж дома, он должен подняться по лестнице; и тот, кто скажет: "Не хочу идти по ступенькам лестницы", — будет сумасшедшим, если только он не обладает знанием законов природы, которые позволили бы ему изменить полярность своего тела и подняться посредством того, что носит название левитации, — психического явления, совершающегося при помощи перестановки центра тяжести. Для человека, который может вместо медленного метода восхождения по лестнице подняться на верх дома просто усилием своей воли, лестница, конечно, бесполезна. Но из этого вовсе не следует, что лестница вообще бесполезна, ибо большинство людей не могут подняться на верхний этаж, не прибегая к ее помощи. В наше время слишком много людей, которые, будучи неспособны подняться одним усилием воли, отказываются от лестницы, забывая, что, пока воля не развита, более простые методы являются необходимыми для того, чтобы добиться хотя бы самого маленького поднятия.

По этому поводу я должна сказать несколько слов о том, что такое истинный санньяси. Пять тысяч лет тому назад, так же как в наше время, слово это употреблялось не в настоящем своем значении; в то время, в начале Кали-юги, Шри-Кришна говорил уже о различии между истинным и кажущимся санньяси. Вспомните его слова: "Кто исполняет должное действие, не рассчитывая на плоды его, тот санньяси, тот — йог, а не тот, кто без огня и без деятельности" (Бхагавадгита VI.1); то есть "тот, кто без огня", иначе говоря, тот, кто не зажигает жертвенного огня, не исполняет религиозных обрядов, ибо их не требуется от санньяси. Но сказал Шри-Кришна: "Тот — не санньяси, кто обращает на себя внимание неисполнением обрядов и, вместе с тем, ничего не делает в мире людей". Если мы бросим общий взгляд на весь Восток и на саму Индию с ее бесчисленными санньяси, то убедимся, что многие из них — санньяси только по костюму, но не по жизни, которую они ведут; они — санньяси по внешности, а не по внутреннему отречению. Переносясь мысленно из Индии на Цейлон, в Бирму, в Китай или Японию, мы находим буддийских монахов, отличающихся только желтыми одеждами, но не благородством жизни, внешностью, но не внутренней правдой. В Индии легче быть религиозным, чем в другой стране. Ее традиции делают ее почву священной и атмосферу более духовной, чем где бы то ни было; в ней существуют местности, столь освященные протекшими в них событиями, что даже праздный путешественник, человек, прибывающий сюда из других стран, чувствует, что в нем пробуждаются духовные стремления, — а многие сыны Индии недостойны своей великой матери и впали в материализм. Окидывая

взглядом весь физический мир, мы не видим ни одного места, ни одного народа, где духовная жизнь стояла бы на первом месте. Воистину, сердце готово иногда разбиться, когда видит, сколько лжи существует под видом истины. И все-таки, несмотря ни на что, сердце ученика разбиться не может, ибо Учителя вечно живы, и ученики Их продолжают пребывать среди людей; но в наше время Их не узнаешь по одежде; Их отмечают чистота, любовь и знание, те качества, которые их отличают, — жизнь внутренняя, любовь — словом те, которые отворяют врата Посвящения.

Мы дошли теперь до второй стадии, которую Шри-Шанкарачарья обозначает словом кутичака, что означает "человек, строящий хижину"; а буддисты называют ее сакридагамик, то есть "человек, получающий еще новое рождение".

В течение этой стадии не приходится уже порывать никаких цепей, но необходимо приобрести некоторые способности, а именно сиддхи, или психические силы. После второго Посвящения сиддхи должны развиваться, ибо ученик достиг той ступени развития, на которой ожидают его весьма обширные обязанности не только в мире людей, но и в окружающих его иных мирах, находящихся вне плана материального. Он должен научиться непосредственно пересылать и воспринимать мысли, свободно и сознательно. Когда ученик достиг этой стадии, перед ним падает покрывало, скрывающее тайны природы, и все источники знания открываются перед ним; и, чтобы подготовиться к исполнению лежащих на нем обязанностей, он должен одну за другой развить дремлющие в нем способности. В течение этой фазы огонь должен разгореться в яркое пламя; Кундалини должна начать действовать в физическом и астральном теле человека. В некоторых книгах, как, например, в "Ананда Лахири", написанной Шри-Шанкарачарьей, вы найдете известные указания на те методы, под влиянием которых живой огонь начинает разгораться и переходить из чакрама в чакрам. Пробуждаясь, этот огонь дает человеку способность по своему желанию покидать физическое тело, ибо по мере того, как огонь переходит от одного чакрама к другому, он освобождает астральное тело от связи с телом физическим. С этого момента человек может, ни на мгновение не теряя сознания, покидать свое физическое тело, переноситься в невидимый мир, действовать в нем совершенно сознательно и по возвращении сохранять воспоминания обо всем, что было им совершено. Психические силы должны теперь развиваться, и пока это еще не совершилось, пока они не подчиняются ученику и не разрушены преграды, отделяющие невидимый мир от видимого, — ученик не может идти дальше. Когда же эти преграды разрушились и сиддхи развились, то ученик готов к тому, чтобы совершить третий шаг на пути развития и войти в новую, более высокую фазу существования. Вы легко поймете, какой вред могут причинить себе те, кто старается искусственно достигнуть этой стадии, не развившись в духовном отношении и ранее, чем к этому приведет нормальная эволюция. В известных книгах, преимущественно в "Тантрика", имеется много мест, на которые жадно набрасываются те, кто стремится обладать известными психическими способностями и не задает себе вопроса о том, допускают ли его умственные и нравственные качества правильное пользование этими способностями. В нескольких тантрах заключаются скрытые истины, предоставляемые в распоряжение тех, кто может ими овладеть; но указания эти поверхностны и часто обманчивы для тех, кто не знает действительных фактов и

не имеет Гуру, который может объяснить их. Таким образом, некоторые лица применяют, по невежеству своему, на практике эти несовершенно указания и, желая этим путем достичь психических способностей ранее, чем моральное и умственное их развитие позволит им достигнуть этого без всякой опасности, эти лица, правда, добиваются иногда известных результатов, но результаты эти приносят им не пользу, а вред. Часто разрушают они свое физическое здоровье и теряют умственное равновесие, потому что они как бы пробуют, до наступления зрелости, сорвать плоды Древа жизни, и с нечистыми руками проникают в Свята Святых. В этом храме атмосфера такова, что в ней не может пребывать ничто нечистое; вибрации в ней столь могущественны, что разбивают все несоответствующее, все нечистое и неспособное согласоваться с их утонченной силой. Когда эта стадия пройдена под руководством Гуру — а проходить ее должно только при этом условии, — то ученик достигает третьего великого Посвящения, пройдя которое, он становится тем, что Шри-Шанкарачарья назвал хамса, а в буддийской литературе обозначается словом анагамин, то есть человек, которому не нужно более воплощаться, если только он сам этого не захочет. В течение этой стадии, как видно из названия, данного ей Шри-Шанкарачарьей, человек достигает понимания Единого и познаёт, что он и Всевышний — одно. Развитие его сознания подняло его в те области вселенной, где эта тождественность становится очевидным фактом, и ученик на опыте видит реальность изречения: "Я семь То". Совершенствуя свои психические чувства и их отношение к чувствам физическим, ученик не только становится способным подниматься в те высокие области, где царствует сознание Единого, но и в обычном бодрствующем состоянии сохраняет воспоминание об этом высоком сознании и запечатлевает его в своем физическом мозгу. В этом периоде он порывает последнюю цепь, называемую камарага, то есть всякое желание, хоть сколько-нибудь окрашенное земными стремлениями; ибо когда человек воспринял как реальный факт всемирное единство, то все, что кажется обособленным, навеки теряет власть над ним.

Итак, ученик высоко поднялся над ограничениями обособленности и одержал верх не только над тем, что мы называем земными желаниями, но и над самыми чистыми духовными стремлениями, которые хоть сколько-нибудь относятся к личному "я". Человек, достигший такой высоты, уже не может даже мысленно отделять себя от других, и духовные его стремления относятся не к нему самому как отдельной единице, но к себе как к части целого. То, что он приобретает для себя, служит для всех. Он находится в той сфере, откуда сила исходит в мир людей, и все, что он получает, он делит между всеми людьми. Вследствие этого мир становится лучше каждый раз, когда кто-нибудь достигает такой высоты. Всё приобретаемое таким человеком становится достоянием человечества, и всё, что он может обрести, как бы лишь проходит через него, чтобы излиться на всех людей. Человек составляет одно с Брахманом и, следовательно, с каждым его проявлением, и он совершенно осуществляет это единство в своем сознании, не оставаясь более в области надежд и стремлений.

Названием другой преграды, разрушаемой в течение этой стадии служит санскритское слово пали патигха, которое мы не можем перевести иначе как словом "ненависть", хотя слово это и звучит абсурдом в подобном случае. В

действительности это значит, что человек, отождествивший себя со всеми, не может более видеть никакого различия между расами и семьями, своими или чужими. Для него более нет чужих и родных; ему все кровные, родные. И потому он не может более испытывать любви или ненависти, вызванных внешними различиями; не может, например, любить кого-нибудь только потому, что он принадлежит к его расе или семье. Вспомните поразительное выражение Шри-Кришны, сказавшего, что мудрец не делает никакого различия между брахманом и животным. Что это значит? Это значит, что он во всем видит проявление Божества, и внешний вид, принимаемый Господом, не имеет значения для его просветленного взора; таким образом, он совершенно лишен того, что мы принуждены были назвать "ненавистью" или "отвращением". Ничто не отталкивает его, ничто не заставляет отступить. Ко всем и ко всему он испытывает только любовь.

Из него как бы излучается особая атмосфера, полная любви, и все приближающиеся к нему чувствуют влияние его божественного сострадания. Поэтому именно в эту эпоху, когда нравственный облик брахманов соответствовал их имени, про них говорили, что "брахман есть друг всякой вещи и всякого создания". Сердце их, раскрывшееся Богу, было достаточно широко, чтобы вместить в себя все, Божеством сотворенное.

Освободившись навсегда от иллюзии обособленности, ученик вступает в ту последнюю стадию своего пути, которую Шри-Шанкарачарья называет парамахамса. В настоящее время слово "Архат", говорящее о столь высоком состоянии духа, употребляется часто совершенно неверно и служит для обозначения внешней видимости, а не живой действительности. На самом деле слово это обозначает, что человек получил четвертое великое Посвящение и находится в периоде, предшествующем Дживанмукти; он может, оставаясь в полном сознании, возноситься в область Турийа и жить в ней. Чтобы испытать блаженство этого состояния и пребывать в нем вполне сознательно, ему не нужно покидать своего тела; сознание Его постигает и охватывает его, оставаясь и действуя в то же время в физическом мозге. Это — одна из наиболее характерных особенностей этого периода. Сознание челы распустилось до того, что в бодрственном состоянии оно может подняться до состояния Турийа, и в то же время он говорит и действует в мире людей. В этом периоде человек освобождается от последних пяти преград. Первые две — рупарага, или желание телесной жизни, и арупарага; желая выразить на нашем языке настоящее значение этой преграды, мы принуждены перевести это слово слишком грубым словом "гордость". Арупарага, желание жизни бестелесной, не имеет более власти над ним. Затем он освобождается от мана — гордости ума.

Ни одной минуты человек не думает о величии достигнутой им цели, о головокружительной высоте, на которой он находится, — для него нет более ни верха, ни низа, ни высот, ни скромных долин; и то, и другое сливается для него в Едином.

В то же время он теряет способность волноваться от чего бы то ни было. Что бы ни случилось, он остается спокойным и непоколебимым.

Миры могут столкнуться, но он не утерит равновесия. Ничто происходящее в проявленном мире не может нарушить великого спокойствия того, кто возвысился до познания "Я" Вселенной. Что значит для него катастрофа? — в ней разбиваются лишь формы; если гибнет целый мир, то изменяется при этом только способ проявления. Он живет, окруженный постоянным, бессмертным, вечным; ничто не может нарушить его спокойствия или уменьшить то совершенное чувство мира, которое он испытывает. Тогда чела освобождается от последней преграды авидья — того, что производит иллюзию; это — последнее легкое облако, мешающее совершенному ведению и абсолютной свободе. Получив совершенное ведение, он не должен более возрождаться, ничто не может принудить его возвратиться на землю; он может перевоплотиться только по собственному желанию. Знания его охватывают всё находящееся в нашей солнечной системе. Он познает всё, что возможно познать в этом проявлении; для него нет более тайн, нет ни одного уголка, недоступного его взору, ни одной возможности, которую он не мог бы понять. В конце этой стадии усвоены все уроки жизни и в совершенстве приобретена всякая власть. Человек становится всеведущим и всемогущим в этой солнечной системе.

Он совершил всю эволюцию человечества. Он миновал последнюю ступень, через которую человечество перешагнет в конце большой Манвантары, когда задача этого мира будет исполнена. Для него нет ничего скрытого, ибо все существует в нем: сознание его расширилось настолько, что стало всеобъемлющим. По желанию своему он может погрузиться в Нирвану, где царствует единство, мировое сознание и полнота жизни. Он достиг высшей цели человечества; последние врата широко раскрываются при одном звуке его шагов. Пройдя эти врата, человек становится Дживанмукти, как говорят индусы, или Адептом Асекха — человеком, которому нечему более научиться, согласно буддийской терминологии. Всё знает Он и всё совершил. Широкие возможности расстилаются перед ним. За пределами нашей солнечной системы, за пределами нашего Космоса, в тех областях, о которых мы не в силах ничего себе представить, открываются пути перед Дживанмукти, и он может выбрать тот, по которому хочет идти. Но есть один путь — самый тяжелый и трудный из всех, это путь великого Отречения. Если Дживанмукти выбирает этот путь, то Он отказывается уйти от людей; Он объявляет, что хочет остаться, и переходит из воплощения в воплощение, чтобы помогать людям и учить их. Шри-Шанкарачарья говорит о них, что их собственное дело уже окончено, но они отождествили себя с человечеством и, пока не окончится его эволюция, они не покинут его рядов. Они свободны, но остаются в добровольном рабстве; они добились своего освобождения, но полным оно может быть для них лишь тогда, когда освободятся и другие. Это — Учителя Сострадания, которые находятся близко от людей, чтобы человечество не было как осиротевшие дети без отца, чтобы ученики не напрасно искали своих Гуру. Нельзя не испытывать благоговейного чувства благодарности к этим великим Учителям, которые остаются в земной атмосфере, хотя и живут в нирваническом состоянии сознания, остаются для того, чтобы поддержать связь между высшими мирами и еще не освободившимися людьми, заключенными, как в тюрьму, в свое физическое тело. Все достигшие этого высокого состояния — божественные и полные славы Существа; но невольно думается, что дороже всех для человеческого сердца те, с которыми человечество связано узами страстной

благодарности за совершенное ими отречение; те, которые могли бы нас покинуть, но захотели остаться с нами, чтобы вести нас к свету. Таковы великие Гуру, к ногам которых мы склоняемся; таковы великие Учителя, вдохновившие основателей Теософического общества. Они направили посланника своего Е. П. Блаватскую, чтобы принести миру снова благую весть об узком древнем пути, остром, как лезвие ножа, о пути, открывавшемся во все времена тем, кто стремился помочь страдающему человечеству и кто был готов отдать все, чтобы стать слугами Всевышнего.

БУДУЩИЙ ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Методы науки будущего. — Будущее развитие людей

До сих пор я говорила о развитии отдельной личности; я старалась объяснить вам, каким образом решительно поставивший себе эту цель может, шаг за шагом, подняться от земной жизни до жизни ученика; как в течение немногих лет он может исполнить то, на что всей расе понадобится неизмеримое количество веков. Сегодня нам предстоит другое дело. Я постараюсь описать вам ход прогресса во времени и изложить, разумеется, весьма кратко, крупные фазы в развитии человечества, рассматриваемого как целое. Это позволит нам бросить взгляд, так сказать, с птичьего полета на всю эволюцию; сделать очерк не только прошлого, но и будущего нашей расы. Мы будем говорить сегодня об эволюции всего человечества. Я приглашаю вас с собой сесть на посланника Вишну, могучую птицу Гаруда, и быстро пронестись через атмосферу бесчисленных веков, смотря на панораму, которая будет разворачиваться внизу. Наверное, в конце такого путешествия у нас захватит дыхание. Для меня такой полет легче, нежели для вас: эти мысли стали мне привычны, а для многих из вас они покажутся странными, так как теософическое мировоззрение сильно отличается от современных распространенных точек зрения на эволюцию.

В глазах великих Существ, бывших первыми руководителями человечества, человек не есть то, что он теперь из себя представляет, ибо он не достиг еще того уровня, для которого он был создан. Я не хочу этим сказать, что успехи человечества совершенно неудовлетворительны. С высшей точки зрения, положение, достигнутое человеком в его эволюции, представляется, в общем, довольно удовлетворительным, принимая во внимание краткость времени, употребленного на это развитие. Конечно, время это не велико лишь для меры божественной и кажется, наоборот, чрезвычайно долгим, если его измерять земными годами. Разумеется, современный человек совершенно не соответствует идеалу Тех, кто направил его на путь эволюции. Человек уже окончил свое нисхождение в материю и перешел через самую низкую точку своего пути; теперь ему остается взобраться на крутые высоты, на вершине которых совершенное и славное человечество будет сильно отличаться от современного своего состояния, став таким, каким оно должно быть по божественному Замыслу.

Будем помнить, что мир объемлет собой семь отдельных миров, происшедших от божественной Мысли; они создавались изнутри вовне или, если хотите, сверху

вниз; существует семь планов или же миров, сфер. Субстанция каждого плана различна, хотя и происходит из одного и того же всеобщего источника — Параматмы. Когда Мысль Божества силой божественной Воли осуществлялась в проявленном мире, каждый план охарактеризовался особой, ему свойственной плотностью вещества и различным числом оболочек, скрывающих первоначальную энергию. В общих чертах можно представлять себе этот Космос и Логос, его произведения, как громадную солнечную систему, в которой Логос занимает место солнца, а каждый из последовательных концентрических кругов соответствует одному из планов мира. Внутренние круги соответствуют тем планам, вещество которых наиболее тонко, а энергия — наименее скрыта; наоборот, внешние круги представляют собою те планы, где вещество делается грубее и энергия как бы парализована плотностью охватывающего ее вещества.

Затем необходимо дать себе отчет в том, что каждый план имеет своих обитателей и что поток эволюции состоит в движении от центра к окружности и затем — в обратном движении, в возвращении от окружности к центру. Когда исходит Великое Дуновение и начинается существование материи, то она все более и более уплотняется; наступает момент, когда достигается максимум ее плотности, и в то же время энергия переходит через минимум своего проявления. Этот период, следовательно, характеризуется наибольшей плотностью вещества и неизменностью формы, в то время как жизнь становится все более и более скрытой. Затем Дуновение возвращается к своей исходной точке, и его творческая деятельность стремится, так сказать, к центру — тогда вещество становится все более и более тонким, жизнь — все менее скрытой, и этот процесс продолжается до того момента, пока Великое Дыхание не извлечет из проявленного Космоса весь разнородный опыт, накопленный в разных мирах. Человечество — цель и результат этой эволюции — станет божественным и будет готово вступить в еще более высокие фазы существования. Следуя за этой кривой, описываемой от центра к окружности, мы видим, что она создает стремление к индивидуализации по мере того, как существа переходят в среду, наполненную более плотной материей. Таким образом, бросив взгляд назад, мы видим, что так называемая элементарная сущность облекается во все более и более определенные формы. Ее эволюция, совершающаяся по нисходящей ветви кривой, индивидуализирует ее и дает ей все более материальные формы. Это — падение в материю. В то же время эволюция человечества происходит по восходящей ветви кривой и, следовательно, ведет к единению, слиянию, причем формы утончаются: это восходящее движение к раскрытию жизни.

Представив себе, таким образом, в грубых чертах схему Космоса, вы поймете, что на планах менее плотных, чем план физический, мы встречаем не только поднимающееся на пути эволюции человечество, но и инволюцию нисходящей в материю элементарной сущности. Поворотный пункт находится в царстве минералов, где достигнута наиболее плотная фаза. В ходе восходящей эволюции минеральное и растительное царства физического мира занимают только физический план, не достигая высшего сознания; с дальнейшей эволюцией животное царство делает еще один шаг вперед: жизнь животного протекает уже не только на физическом плане, но и на астральном. Человек же, по мысли своего Творца, должен в течение этой эволюции овладеть пятью планами из семи,

составляющих мир. Он должен жить и царить на физическом и астральном плане, и на высшем или ментальном плане, составляющим Сварга индусов и Девачан теософов. Это расширенное состояние сознания еще лучше выражается словом сушупти; в земной жизни это состояние знакомо лишь исключительно развитым людям, но с дальнейшим ходом эволюции оно станет достоянием большинства. Далее находится четвертый план — Турийя, или Буддхи, а еще выше — план Нирваны, или Турийя-тита. Таким образом, в течение эволюции человечество должно сознательно занять место в пяти мирах; это планы физический, астральный, ментальный (Сушупти), план Буддхи (Турия) и план Нирваны. Таковы фазы расширения сознания, через которые должен пройти человек, если он хочет с успехом совершить предназначенное ему странствие. Каждый может посредством йоги быстрее пройти эти ступени, но большинство людей совершит эту эволюцию лишь по истечении многих веков. Прежде чем кончится манвантара, большинство овладеет всеми пятью планами расширенного сознания и будет жить на них полной жизнью. Тогда человек создаст себе оболочки, в которых сознание его сможет активно проявляться на каждом плане. Каждый человек может развить в себе эти пять проводников, которые сделают его тем, чем он должен быть: господином и хозяином проявленного мира.

Еще выше и гораздо дальше существуют еще два плана, которых в течение этой эволюции не достигает большинство рода человеческого; их имена для нас не имеют никакого определенного смысла — настолько эти планы превосходят самые возвышенные наши представления. Планы эти — Паранирвана и еще выше Махапаранирвана. Мы не можем даже мечтать о том, что представляют собою эти состояния сознания.

Таковы семь сфер Космоса. Большинство человечества сознательно вступит в пять из них, некоторые достигнут и двух последних, самых высоких.

Все вышесказанное бросает некоторый свет на значение чисел "пять" и "семь" в природе. По этому поводу было много споров, главным образом, между некоторыми теософами и нашими братьями брахманами.

Брахманы требуют классификации, основанной на числе пять, тогда как теософы настаивают на семеричной классификации.

Читая священные писания, мы убеждаемся, что полная классификация основана на числе "семь"; в Упанишадах часто упоминается о семеричном огне. Но современная эволюция основана на числе "пять", что и символизируется хорошо известными в индусской литературе пятью пранами. Таким образом, между этими двумя классификациями нет противоречия. Если бы люди лучше понимали друг друга, то подобных споров не происходило бы: всегда можно найти общую почву, если не скользить по поверхности, не спорить о внешности, а стараться заглянуть в глубь вещей.

Итак, человечество развивает пять оболочек и совершает эволюцию, основанную на числе пять, и немногие избранные достигают и последних двух планов, лежащих гораздо выше.

Изучая эволюцию человечества, мы видим, что в течение существования первой и второй Расы происходила эволюция формы и низшей, или животной, природы; иначе говоря, эти расы развили физическое тело, эфирный двойник (в теософских книгах называемый линга шарира) и камическое (астральное) тело, или тело страстей, — то есть то, что имеется и у человека, и у животного. Когда третья Раса совершила половину своей эволюции, ей была дана особая помощь. Благодаря этой помощи движение чрезвычайно ускорилося и эволюция совершается быстрее. Великие Кумары, те, кого называют Сынами Мысли (Манасапутры), — цвет былой эволюции — пришли на помощь человечеству, чтобы ускорить его рост и развитие; бросив в человека искру своей сущности, они дали ему тот толчок, благодаря которому зародился в человеке Манас или индивидуальная душа.

Именно в это время образовалась оболочка известная под названием карана шарира — тело причинности. Это — "тело Манаса", сохраняющееся в течение всех перевоплощений Эго и приносящее в каждую следующую жизнь результаты предыдущей жизни.

Поэтому тело это носит название "тела причинности" (*corpus causal*), ибо содержит в себе причины, производящие следствия на низших планах земной жизни.

С этого момента (то есть после того, как человечеству была дана такая помощь), человеческое развитие происходит по следующему плану: образовавшееся тело причинности составляет оболочку, служащую хранилищем всего приобретенного опыта. Являясь на землю, человек как бы направляет в мир часть себя самого и собирает в этом физическом мире известные факты, знания — одним словом, все то, что мы называем жизненным опытом. Пройдя врата смерти, он должен усвоить весь приобретенный опыт на земле; лишенный физического тела, невидимый в этом мире, он живет на более высоких планах — астральном и девачаническом, где он производит известные действия и усваивает приобретенный на земле опыт, сливая и отождествляя его со своей самой сокровенной природой. Каждое существование приносит известные результаты, и человек, овладевая ими, преобразует их в свойства и способности. Если, например, в течение физической жизни человек много думал, применил большую энергию к приобретению знаний и развитию своего интеллекта, то в период между смертью и новым рождением он перерабатывает эти усилия в умственные способности, которые и принесет с собою на землю. Точно так же, высокие порывы, духовные стремления и надежды сливаются в это время с самой сущностью человеческой природы. Возвратившись на землю, человек рождается в такой среде, которая наиболее может облегчить его дальнейшее развитие, и приносит с собой приобретенные им духовные способности, которыми может воспользоваться для своего дальнейшего прогресса.

Таким образом, карана шарира выбрасывает часть самого себя на низшие планы и собирает на них жатву опыта; затем втягивает обратно эту часть вместе с приобретенным ею опытом, оставляет ее на некоторое время в Девачане, где происходит претворение опыта и преобразование его в свойства, качества и способности.

Затем происходит новое проявление этой жизни, уже более развитой, и на низших планах проявляются приобретенные качества и способности. Таким образом, из

жизни в жизнь совершается непрерывный прогресс, и карана шарира служит все время хранилищем от века приобретенного опыта, уподобляясь вечному мыслителю.

Теперь ясно, что подразумевается под "странствованием души". По плану эволюции с каждой новой жизнью человек растет: развивается его интеллект и развиваются его нравственные качества и духовные способности. Но план этот приводится в исполнение весьма несовершенно, и в этом заключается причина громадной продолжительности странствования. Вместо прямого движения вперед получается путь, изобилующий поворотами, обходами и уклонениями в сторону. В силу этого, завершение эволюции требует мириады веков; и все-таки, как бы она ни затягивалась, она будет совершена, ибо такова божественная Воля.

Эволюция продолжалась во вторую половину третьей Расы и дошла до четвертой. Во время четвертой Расы развилась могущественная цивилизация Атлантиды, достигшая своего апогея во времена великой подрасы, о которой сказала уже кое-что и западная наука; я говорю о расе толтеков.

Цивилизация эта достигла удивительных результатов, но развивалась она в весьма трудных условиях. Человек находился тогда еще в самом низу восходящей дуги кривой и был глубоко погружен в материю. Душевные его свойства весьма походили на то, что ныне мы называем психическими способностями; необходимо было на некоторое время заглушить их, чтобы дать развиваться умственным способностям и сделать возможной в будущем высшую эволюцию человечества. По этой причине великий космический закон, которому ничто не может сопротивляться, привел эту расу к созданию великой, но весьма материальной цивилизации. Исчезновению психических способностей способствовали, в известной мере, и сознательные усилия правящих классов государства толтеков в Атлантиде. Вполне сознательно, для успеха своих эгоистических намерений, они постарались уменьшить психические способности и задержать их развитие у низших классов населения, отставших на пути эволюции и в силу этого занимавших более низкое место на общественной лестнице. Чтобы обратить их в свои послушные орудия, высшие классы воспользовались своими оккультными познаниями в свою пользу. Таким образом, психические способности были искусственно остановлены в своем росте — более, чем нужно было великому космическому закону.

Никто не может двигаться против течения великого космического закона, никто не в силах остановить могучее движение божественной Эволюции, но человек, тем не менее, может способствовать ей или противодействовать.

Он может направить свои силы к добру или ко злу. Признавая величие и мудрость закона, он может присоединиться к нему по чувству долга и подчинения божественной Воле; но может также, для своих личных целей, стараться овладеть некоторыми силами природы и пользоваться ими для удовлетворения своего эгоизма, вместо того чтобы способствовать осуществлению божественных намерений. Когда человек пользуется великими силами Космоса для эгоистических целей, он создает себе дурную личную карму, хотя общее направление кармы всей расы и остается неизменным. Вредя таким образом

своему будущему, он остается в потоке космического закона; в узком круге своего личного развития он готовит себе страдания, жатву эгоизма. Таким образом, находясь под властью великого единого закона, человек готовит себе несчастную или счастливую личную карму. Повинуясь космическому закону, люди все же остаются свободными.

Четвертая Раса стремилась овладеть психическими силами для своих эгоистических целей; результатом было разрушение Атлантиды, совершенная гибель этой цивилизации, от которой сохранилось лишь несколько обломков, разбросанных повсюду, но главным образом — в Южной Америке, где можно восстановить стертые следы былого величия. Несмотря на упадок цивилизации, эти следы были еще так прекрасны в эпоху завоевания Перу испанцами, что завоеватели изумлялись устройству общественной жизни, чистоте, мягкости нравов, мудрости правительства и общему процветанию нации. Цивилизация перуанцев, которую уничтожили и стерли с лица земли полчища завоевателей, была последним мерцающим отблеском цивилизации Атлантиды, столь великой в своем апогее и сметенной катастрофой, после которой над цветущими прежде местностями стали бушевать волны Атлантического океана.

Коснувшись вскользь этого вопроса, мы переходим к эволюции нашей расы. Чтобы быть в состоянии хорошо проследить эту эволюцию, вы должны вспомнить, что Логос нашей системы проявляется в трех различных аспектах. Вы знаете, что в каждой великой религии есть учение о Тримурти, Троице, то есть о троичном проявлении Бога; вам известно также, что Три есть лишь проявление Единого, три вида единого непроявленного Бытия, которое может быть познано лишь как проявленный в мир Бог. Вы знаете, что в тройном Логосе различают три аспекта: силы (власти), мудрости и любви.

Всякая человеческая деятельность носит на себе отпечаток тройного Логоса и может быть отнесена к одному из трех его аспектов: власти, любви или мудрости. Сообразно этим аспектам происходит группировка человеческих рас и проявление деятельности народов и отдельных личностей. Не забывайте, что три есть только один; все три взаимно друг друга проникают, и различие их относится не к Сущности, а лишь к их проявлению, то есть к миру феноменальному. Но так как мы живем тоже в мире феноменальном, мы можем принять эту классификацию, не опасаясь, что она введет нас в заблуждение, если только мы всегда будем помнить основное единство, от которого все происходит.

Воспользуемся приведенной классификацией и расчленим ее еще более. Мы включим в категорию любви все виды интеллектуальной деятельности, относящиеся, с одной стороны, к религии, с другой — к филантропии, придавая этим словам самый широкий смысл: религию мы рассматриваем как долг по отношению к Тем, кто выше нас, а филантропию (то есть гуманитарную деятельность всех родов) — как долг к окружающим и тем, кто стоит ниже нас по развитию и положению. Таким образом, в категорию любви входит всякая человеческая деятельность религиозного характера, в основе которой лежит поклонение тем, кто предшествовал нам в эволюции, а также и гуманитарная деятельность, рожденная чувством долга и состраданием к немощным и обездоленным. Можно сказать, что религия имеет предметом изучения наши

обязанности к Богу, а гуманитарная деятельность выражает собой стремление к исполнению обязанностей по отношению к людям, нас окружающим на физическом плане. Под общим наименованием мудрости мы будем подразумевать всякого рода деятельность высшего или малого разума, относящуюся к наукам, философии и искусствам. Эти три великие поля человеческой мысли относятся к проявлению Логоса как Мудрости — не потому, что само знание есть мудрость, а потому, что представляет собою то, что посредством духовной алхимии превратится в мудрость; духовно преображенное знание становится мудростью.

Затем мы отнесем к категории власти (силы) все виды человеческой деятельности, относящейся к управлению людьми, административным и исполнительным функциям, к организации наций, образованию обществ, — одним словом, все, что требует применения власти.

В эту категорию также входят творческие способности человека, которыми он обладает по праву, в силу своего божественного происхождения; эти способности служат важными причинами человеческой эволюции, могучей силой, толкающей человечество вперед, но лишь немногие понимают всё их значение и сознательно ими пользуются. Все действия божественных Учителей, в прошлом и в настоящем, направлены на то, чтобы подчинить эти обширные поля деятельности сознательной человеческой культуре, дабы человек, возделывая их, как должно, тем самым способствовал своей эволюции. Все усилия Их стремятся к тому, чтобы дать хорошее направление всякого рода деятельности, проявляющейся в категориях любви, мудрости или власти, и открыть человеческой эволюции самый прямой путь. С этой целью были основаны все великие религии, были созданы самые благородные этические системы; по этой причине дано было столько толчков духовному и интеллектуальному развитию человечества, приведших к созданию движения, в котором мы имеем новое и полное изложение древних истин, носящее название божественной Мудрости, но более известное людям в греческой форме слова — Теософия. Это не что иное, как новое изложение древней истины, новое усилие тех же Учителей направить деятельность людей.

Теперь это более необходимо, чем когда бы то ни было; ибо если вы бросите общий взгляд на мир, то увидите, что во всех категориях деятельности человек достиг, по-видимому, предела своего могущества. Он завоевал физический план; он настолько подчинил его себе, что физическая сторона жизни поглощает слишком много его внимания и забот, тогда как реальности высших планов скрыты от его взора. Изучая жизненную деятельность, мы видим, прежде всего, что религии, с одной стороны, угрожает материализм, с другой — под нее подкапывается суеверие; человечество обращает на нее сразу два оружия, грозящие ее существованию: скептицизм, который не верует, и суеверие, которое верует слепо. То и другое одинаково губительно для человеческого прогресса. Если, оставив религию, мы обратимся к современной гуманитарной деятельности, то мы увидим, что нищета слишком велика и глубока, чтобы человек был в состоянии с нею бороться. Именно там, где современная цивилизация достигла наибольшего развития и успеха, встречается наибольшее количество страданий и ужаснейшая нищета, давящая человеческую жизнь. Против этих страданий бессильна всякая филантропия, всякая временная помощь; и эти страдания приводят к раздражению и к классовой ненависти, к опасностям революции и анархии. Таким образом,

самим основам цивилизации угрожает опасность, и люди не знают, как избавиться от нее, ибо они потеряли чувство любви.

Перейдем теперь к области знания — тому, что должно стать мудростью. Наука, по-видимому, истощила все свои материальные ресурсы. Научные аппараты доведены до такой изумительной тонкости, что дальнейшие успехи в этом отношении являются невероятными: существуют весы, на которых можно взвесить ничтожную часть грана, и все-таки наука заявляет, что есть вещества, неуловимые даже для самых точных весов. С современными своими методами наука дошла до крайних пределов анализа, и дальше ей некуда идти; помимо своего желания, она чувствует себя под властью каких-то более тонких и таинственных сил, которые не признавались ею до сих пор. И химик в своей лаборатории, и ученый в своем рабочем кабинете чувствуют, что они со всех сторон окружены силами, неуловимыми для меры и веса. Силы эти смущают их своей реальностью и в то же время противоречат, по-видимому, всему, что им известно о природе.

В области философии происходит борьба между материализмом, недостаточность которого доказана, и идеализмом, который никак не может утвердиться на прочном основании. В искусстве ярко выступают бессилие и бесплодие; оно не производит ничего великого и нового и ограничивается плохими копиями древних. Бессильное искусство потеряло свою творческую силу.

Рассмотрим теперь проявления третьего великого аспекта Логоса, аспекта власти, силы. Что видим мы в современном мире? На наших глазах гибнут одни народы за другими. Они потеряли прежних своих божественных Руководителей,* которые в состоянии были ими управлять и вести их к счастью и процветанию; потерю их люди стараются возместить тем, что создают себе многоглавого властелина, называемого Народом; вместо божественной власти могучих Посвященных создается то, что носит название самоуправления страны и демократических методов — как будто достаточно помножить невежество одного на достаточно большое число голов, чтобы в результате получилось знание. Что же касается творческих способностей, то они забыты совершенно; человек настолько потерял из виду свое божественное наследство, что тот, кто заговорит о нем, покажется смешным.

* Царей-Посвященных.

Что же все это значит? Это показывает нам, что человечество готово сделать новый шаг вперед. Мы достигли одной из поворотных точек в истории, когда устаревшие методы роста и развития должны уступить место новым. Среди волнения, сумятицы, отчаяния и нерешительности в человечестве зреют семена нового, близкого прогресса, в результате которого все три категории деятельности проявятся в прежней своей силе и определенности, обогащенные еще новым развитием. Эволюция не идет назад, но воспроизводит периодически былые методы, продвигаясь вперед по восходящей спирали, на каждом новом витке которой повторяется все, что было лучшего на предыдущем.

Возьмем прежде всего любовь. Когда человечество сделает новый шаг вперед — на это есть определенные признаки, — то, развив дух и приведя в гармонию свою физическую оболочку, люди займутся совершенствованием второй оболочки, той, которая позволит свободно и сознательно действовать на астральном плане. Не всем человечеством будет сделан этот шаг, ибо лишь современное недомыслие утверждает, что все люди равны; тем не менее, его совершит большинство человечества; люди разовьют и совершенно используют свое астральное тело, так что в прогрессе человечества не будет застоя.

Что же будет результатом такого шага? В области религии с расширением поля зрения людей им откроется непосредственное знание иных планов; они придут в соприкосновение с теми Сущностями, о которых говорили все великие религии; они узнают Их так, как теперь известны им, по их мнению, окружающие их материальные тела. Сущности этого пока еще невидимого мира станут для них доступными. Такое непосредственное знание рождает уверенность, которая навсегда уничтожит самую возможность скептицизма. Когда человек в нормальном состоянии сознания будет видеть окружающие нас со всех сторон невидимые миры и их обитателей, то он уже не будет в состоянии сомневаться в их существовании, как вы — в существовании вашего отца, матери или детей.

Когда будет сделан этот шаг, характер религии совершенно изменится. Истины, провозглашаемые ныне ясновидцами и пророками, станут известны всем и доступны ежедневному опыту людей; в результате скептицизм станет столь же невозможен, как невозможен он в наше время относительно большинства научных данных. Суеверие будет разрушено так же основательно, как и скептицизм. Благодаря невежеству людей, оно живет еще во тьме, развивается и процветает; оно становится проклятием народов, ибо некоторые люди, сохранив традицию знания, но не владея его действительным содержанием, пользуются этой традицией для обращения в рабство своих соотечественников. Невежественные люди, утраченные претензиями на знание, преклоняются перед теми, кто говорит, что обладает ключами мудрости, — хотя ключи заржавели и совсем не могут более повернуться в замках. Суеверие будет невозможно, когда у людей откроются глаза. Вы не знаете, сколько зла приносит суеверие после смерти. Вы не можете себе представить, какие ужасы и страдания испытывают многие души, когда из физического тела они переходят в незнакомый им мир, где, как им кажется, кишат воображаемые страшилища, созданные суеверием под влиянием ложного знания. Особенно это имеет место на Западе, где существует идея о вечном аде, где говорят, что после смерти нет больше развития и движения вперед, что грешники погружены в озеро горячей серы и останутся в нем навеки, без малейшей надежды на освобождение и спасение. Эти бедные души именно так и представляют себе свое положение и считают себя жертвой ужасов, описанных их невежественными руководителями. Тем, кто помогает им по ту сторону смерти, бывает очень трудно рассеять их ужас и заставить их понять, что повсюду царствует Закон, что не злоба и вражда, а Любовь управляет Космосом. И скептицизм, и суеверие будут разрушены окончательно и навсегда.

Что же касается гуманитарной деятельности, то также будут сделаны крупные успехи, ибо на высших планах гораздо лучше можно работать для блага людей, нежели на плане физическом. Физическая деятельность производит много шума,

но дает слабые результаты. Человек бросается во все стороны, работая в общественной сфере; получается впечатление, что он делает большое дело, которое принесет крупные результаты. Но как малы, как ничтожны эти результаты в сравнении с могучим потоком невидимой работы, совершаемой в тишине и спокойствии, без единого слова, без единого усилия физического тела!.. Работы, производимой творческой мыслью, в той тонкой среде, которая более влияет на сознание людей, чем на их внешние оболочки. Когда человечество достигнет этого высшего плана, подобный способ влияния будет гораздо более распространен, чем в наше время; нищету, преступления и страдания будут уничтожать, действуя на сознание, очищая и укрепляя его и, таким образом, поднимая человека над теми условиями, в которых он тонет теперь. Отдаете ли вы себе ясный отчет в том, что, порождая нечистую, мстительную, гневную или низкую мысль, каждый из вас бросает эту мысль в мир в форме живой силы, деятельной сущности, которая влияет на общество и усваивается наиболее слабыми, впечатлительными и мало развитыми людьми? Мысли иных людей, пользующихся уважением общества, распространяют среди масс семена преступления; и ошибки масс выливаются в такие формы, которые стоят в связи с кармой лиц, вызвавших своими мыслями преступные действия. Слишком мало люди понимают силу мысли и ответственность за свои мысли. Каждый человек, испытывающий злобное чувство, создает разрушительную силу в астральном мире. При встрече с человеком слабым, с дурной кармой, легко подчиняющимся разным влияниям и страстям, которые одерживают верх над разумом, такие дурные мысли, созданные людьми, занимающими уважаемое положение в обществе, легко овладевают несчастным созданием. Если такой человек раздражен чьей-либо несправедливостью или выведен из себя оскорблением, он совершит то, что мы называем убийством. И хотя нож держит его физическая рука, но ответственность за нанесенный удар нужно отнести на счет тех людей, которые питают мстительные чувства, убийственные по существу, хотя бы они и не принимали внешней формы убийства. Невозможно изгнать преступление из низших слоев общества, пока не будут очищены мысли высших классов, мысли тех, кто получил образование и в состоянии понимать природу вещей. И когда все это будет хорошо понято и усвоено, тогда астральный мир откроется для человеческого зрения — в наших руках будет новая сила, чтобы помогать человечеству.

Люди перестанут сомневаться в могуществе мысли и отдадут себе отчет в том, какую ответственность они берут на себя своими мыслями; тогда вместо дурных, унижающих влияний, столь частых в наше время, они станут распространять мысли, полные любви и сочувствия. В то же время они увидят, что для них стало возможным подавать непосредственную помощь страдающим и самим получать ее из духовного мира. Они поймут, что открытия ученых часто приходят к ним из высшего мира путем прямого воздействия высших сил на их интеллект. Когда человек науки освещает предмет с новой стороны, когда, например, такой человек, как профессор Крукс, открывает происхождение атомов — одну из выдающихся теорий современной науки, — то он достигает этого не путем работы своего малого разума. Подобные идеи приходят сверху, а не снизу. Учителя направляют, таким образом, мысли людей, обладающих известными способностями и пригодных к такому воздействию.

Из мира мысли, через астральный план (или сферы), где мысли становятся живыми и деятельными сущностями, они влияют на некоторых людей, чтобы ускорить прогресс нашего мира и облегчить развитие человечества. Это бы случилось значительно чаще, если бы люди не ставили преграды воздействию высших сил своим эгоизмом. Пока человек не научился работать для блага всех, ему опасно давать в руки ключ к открытию тайн природы.

Наука, по словам одного из этих великих Существ, должна сделаться слугою человечества, чтобы заслужить помощь Тех, Которые из великого сострадания к человечеству остаются в сфере земли, отказываясь от блаженного отдыха.

Когда человечество разовьется духовно, оно получит могучую помощь свыше, и быстрые успехи будут сделаны в области воспитания.

Мы знаем, что вокруг тела каждого человека существует то, что носит название ауры и видимо для опытного глаза, например, для йога; вид ауры позволяет судить о развитии интеллекта, о характере и дает точные сведения о степени развития и особенностях души, обитающей в данном теле. Каждый из нас носит с собою такое свидетельство, очевидное доказательство той ступени, которую человек занимает на лестнице эволюции. Вокруг каждого из нас находится эта особая атмосфера, которая указывает природу наших мыслей и характера; для опытного глаза ее так же легко понять, как черты лица для глаза физического, но сведения, даваемые ею, несравненно точнее. Когда ребенок рождается на свет и находится в первых фазах своего роста, то аура его заключает в себе кармические результаты его прошлого; но большая часть его способностей и наклонностей находится в ней не в зрелом, а в зачаточном состоянии.

Аура маленького ребенка довольно чиста; цвета ее ясны и прозрачны и не имеют того плотного, густого и грязного вида, как у взрослых людей; и в этой ауре в скрытом состоянии заключаются склонности, которые могут быть развиты. Одни из них — хороши, другие — дурны.

Если опытный глаз различил эти признаки, то можно развить хорошие склонности и заглушить дурные, подвергая ребенка определенным влияниям. Если вы хотите, чтобы из семени выросло здоровое, полное жизни растение, вы должны посадить его в хорошую почву, поливать и следить за тем, чтобы солнце заливало его своими лучами. В семени заключается все что есть существенного в растении, но само растение еще не проявилось; развитие его будет более или менее совершенным в зависимости от почвы, от ухода, от ласкающего его ветра и согревающего его солнца; оно может расти и стать прекрасным, но может также и остановиться в своем росте.

В значительной степени это относится и к ребенку. Предположим, например, что у ребенка есть зачатки гневного, страстного темперамента. Если окружающие его обладают знаниями и мудростью, они будут очень сдержаны в своих проявлениях. Ребенок не должен слышать ни одного гневного слова, не должен видеть ни одного страстного поступка. Все окружающие его должны быть мягкими, любящими, постоянно владеть собою, ибо вид гнева взрослых питает зачатки гневного темперамента в детях. Необходимо следить за тем, чтобы дети постоянно

были окружены влияниями, способными побудить их ко всему чистому, доброму и благородному. И если бы так поступали с каждым ребенком, человечество стало бы двигаться вперед с головокружительной быстротой. Неведение затемняет сознание людей, и они не знают, как нужно воспитывать. В сфере воспитания мы постоянно встречаемся с неудачами; но неудачи исчезнут, когда человек будет больше знать; воспитание, в наши дни слепое, должно зиждиться на знании, ясности и проникновении. Необходимостью хорошего воспитания объясняется то обстоятельство, что в прежние времена каждого мальчика посылали к Гуру. Этот древний обычай имел своей целью поставить ребенка под влияние светлого, развитого ума и дать ему помощь человека, глубокие знания которого превосходили познания обыкновенных людей. Гуру всегда был человеком, который знал и видел, и воспитание, которое он давал ребенку, отданному на его попечение, имело своим результатом подавление дурных инстинктов и развитие хороших. По мере того как исчезали истинные Гуру, человечество теряло это неоценимое благо, но это благо возвратится, когда знание углубится и когда настанет более глубокая фаза развития человечества.

Методы изменятся во всех областях знания. Врачу не придется более определять природу болезни по внешним симптомам, он будет основывать свой диагноз не на рассуждении, а на непосредственном видении. В наше время для постановки диагноза уже начинают пользоваться тем, что носит название ясновидения; в затруднительных случаях врач обращается к ясновидящему, взор которого проникает сквозь физическую оболочку и вещество и способен в точности различить поражения какого-либо органа.

Благодаря ясновидению врач получает нужные ему сведения, и эти сведения позволяют ему действовать с полной уверенностью и наблюдать влияние прописанных им лекарств.

Представьте себе, во что обратилась бы медицинская наука, если бы все врачи обладали способностью ясновидения и все врачи стали бы ставить диагноз и следить за действием лекарств с той уверенностью и точностью, которую дает только зрение! То же самое и в химии; насколько значительнее были бы результаты работы химика, если бы глаза его были открыты, если бы он мог проследить шаг за шагом все фазы соединения элементов и составлять свои смеси с уверенностью, даваемой зрением, вместо того чтобы действовать наощупь! Скольких несчастных случаев можно было бы избежать и насколько продвинулось бы развитие науки!

Можно себе представить, насколько расширятся пределы знания, когда человечество научится пользоваться своей оболочкой на астральном плане. Такие же изменения наступят и в области психологии, когда, вместо того чтобы употреблять медленные методы материальной науки, люди станут непосредственно сообщаться мыслью; с какой быстротой мысль будет переноситься из мозга в мозг, не нуждаясь более в грубых современных способах передачи! Тогда сама мысль о разлуке станет достоянием прошлого; ни горы, ни океаны не будут более преградой между друзьями или родными. Когда люди овладеют этой областью природы, они будут в состоянии сообщаться между собой непосредственно, от интеллекта к интеллекту, в какой бы стране, на каком бы

расстоянии друг от друга они ни находились; ибо преграды времени и пространства, существующие в физическом мире, не имеют значения для сознания. И смерть потеряет способность разлучать людей.

Посмотрите на современную жизнь людей и народов: вы увидите, что разлука и смерть принадлежат к числу величайших зол, угнетающих человечество. И та, и другая лишается своей силы, когда человечество совершит этот великий шаг и достигнет более высокого уровня развития. Большинство же людей будет владеть теми силами, которыми в наше время обладают только челы, и жизнь человечества станет несравненно прекраснее и богаче.

И в области философии произойдут большие перемены, когда философия будет в состоянии проникнуть в тайны жизни и материи.

То же самое и в области истории; все ее данные будут почерпаться в летописях Акаши, она перестанет служить для удовлетворения страстей какой-нибудь политической партии, для поддержки той или иной теории человеческого развития или гипотез, обязанных своим существованием воображению ученых.

Вся история занесена в Акашу; там находится ее вечная, нерушимая летопись. Все бывшие деяния человечества, все факты человеческой истории раскрываются там взору ясновидца.

Придет время, и вместо современных методов вся история будет извлекаться из этой летописи: опыт прошлого будет способствовать более быстрому росту человечества.

Подумаем также, во что обратится искусство, когда новые способности станут достоянием человечества. Явится возможность пользоваться новыми, невыразимо прекрасными формами; употреблять ослепительно прекрасные цвета, которые рождаются в тонком веществе астрального плана и не существуют в мире физическом; никто не может описать великолепия этих красок, ибо словесное описание бессильно дать понятие о неизвестном цвете. Все чудесные способности наших более тонких восприятий войдут в область искусства.

Что же будет тогда с властью и могуществом? Вновь воцарятся на земле власть имеющие, и люди будут занимать в обществе то место, которое соответствует их развитию, — исчезнет современная случайность. Все люди будут знать степень своего развития, как и развития других: аура каждого человека даст точные и для всех доступные сведения о его умственных и нравственных качествах и, следовательно, о месте, которое он способен занять в человеческом обществе. Молодые люди тогда будут посвящать свое время тому виду труда, который наиболее соответствует их способностям и который лучше всего может быть ими исполнен.

Исчезнет царящее в наше время недовольство, ибо источник его слишком часто — в разочаровании неудавшихся призваний, в чувстве несправедливости, испытанной людьми, убежденными в том, что у них есть способности, но не было случая и возможности их проявить. Если бы люди были более мудры, они знали

бы, что это — результат их кармы. Недовольство масс станет невозможным, когда каждый займет в обществе то место, на которое ему дают право его для всех очевидные способности, а во главе станут мудрые. Тогда мы будем знать, как следует относиться к низшим типам человечества. Перестанут наказывать и приговаривать к смертной казни преступников: их будут лечить и учить.

Совершенствование человеческой природы поведет не только к изменению общества, но изменится весь вид внешнего мира, и все животное царство подчинится преображенной власти человека. Человек перестанет быть тираном и угнетателем, как в наше время; он станет другом, защитником и учителем низшего животного царства.

Нечего и говорить, что все виды жестокости постепенно исчезнут; не будет проливаться кровь животных, в наше время глубоко запятнавшая землю; животные перестанут убегать с боязнью и ужасом от человека, как от врага, — мы приблизимся к новому Золотому веку, и между всеми живыми существами вместо ненависти будет царить любовь.

То, о чем я говорю, походит на волшебную сказку; между тем, это только ближайшая фаза развития человечества, результат завоевания плана астрального, который немедленно следует за физическим. Что же будет, когда человечество поднимется еще выше и в полном сознании займет ментальный план (сферу мысли)? Чтобы иметь представление о расширении сознания в эту еще столь далекую от нас эпоху, представим себе, например, оратора и его слушателей; какая разница в самой природе красноречия и во впечатлении, производимом им на слушателей! Вместо слов, этих членораздельных звуков, которые действуют на слух, передавая лишь малую часть мысли, притом неточно и несовершенно, — слушатели увидят мысль в настоящем ее виде. Мысль предстанет перед их взором облеченная в прекрасную форму и сияющие цвета, и при этом она будет звучать; обращение оратора к слушателям будет совершаться им безмолвно и вместе с тем в музыкальной форме. Аудитория будет слышать язык форм и цветов, все помещение будет наполнено совершенной музыкой, совершенными цветами и формами. Таково будет красноречие будущего, когда люди достигнут этого высшего плана сознания и жизни. Не кажется ли вам, что это — грезы? Но и теперь существуют люди, которые могут достигнуть этого плана сознания, могут знать его и ощущать его действие; эти существа переступили за пределы феноменального мира и потому воспринимают так же ясно сверхчувственное, как мы воспринимаем чувственное. Человек, стоящий на вершине башни, может созерцать вид, открывающийся со всех сторон, и воспринимать звуки, формы и краски от всех частей пейзажа; но когда он спускается по башенной лестнице, он может видеть лишь то, что открывается ему в четырехугольнике окна, сделанного в стене; то же происходит и с жизнью человека на ментальном плане. Волны знания льются к нему со всех сторон; он воспринимает его не посредством известных нам чувств, но при помощи единственного чувства, отвечающего на все вибрации внешнего мира. И когда человек возвращается в свои низшие оболочки, это производит впечатление, совершенно подобное тому, которое получается при нисхождении по башенной лестнице: он может воспринимать лишь то, что дают ему глаза, нос, уши — эти маленькие окошечки в стенах материального тела, которое нас держит в плену. Лишь поднимаясь над

телом, мы бываем действительно в состоянии познавать мир со всеми его чудесами, во всей его красоте и славе.

Все высшие проявления разума исходят из ментального плана, проходя затем через астральный план в астральный мир. Могучие ментальные влияния, предназначенные для помощи людям, производятся с высоты этого плана теми, кто способен там проявить свою энергию. Ученики Учителей находятся там в полном сознании и работают для помощи и поддержки человечеству; все, кто прошел великие врата Посвящения, живут в этой сфере, стараясь помочь людям. Ученик может работать и в физическом мире, но гораздо большие результаты дает его деятельность в этом высоком и богатом мире. Там он всего полезнее, там разворачивает он свою наиболее энергичную деятельность. Как обширен будет союз помощников человечества и как много будет работников в этой области, когда ее достигнет большинство человечества! В настоящее время есть группа работников, помогающих оттуда тысячам людей, и работа их несовершенна в виду их незначительного количества. Но когда большая часть человечества достигнет этой области, развитие пойдет с такой быстротой, которую в настоящее время нам трудно себе представить.

И еще выше поднимется человек и достигнет того плана, где все едино, где человек сознает свое единство со всем проявленным миром; это — план Турийя, которого человек достигнет ранее, чем окончится манвантара. В настоящее время этот план открывается ученику лишь в последний период его развития. Седьмая Раса людей поднимется на эти высоты и утвердится на них. Когда достигнуто такое расширение сознания, ничто более не разделяет людей; каждый знает, что он составляет одно со всеми, что он думает и чувствует то, что думают и чувствуют другие; в этом состоянии сознание расширяется до того, что охватывает мириады существ. Тогда братство людей станет совершившимся фактом, ибо на высотах духа воспринимается не внешность вещей, а самая их сущность, познается реальность, а не феноменальные проявления. Все узнают во всех живущих единое Эго, и для человека, который знает это, ненависть навеки становится невозможной.

Еще выше находится то, что я не могу описать вам, о чем никакие слова не могут дать представления. Это — та ступень, которую Мудрые называют Нирваной. Напрасно старались они объяснить людям, что такое Нирвана; все усилия их выразить то, для чего нет слов на человеческом языке, привели лишь к неправильным представлениям. Это состояние сознания столь великое, что становится для нас непонятным: оно охватывает целый мир и тем самым производит на ограниченное понимание людей впечатление полного небытия. Но жизнь Нирваны, жизнь высоких Существ, достигших ее, есть такое состояние сознания, рядом с которым наше сознание по своей ограниченности и несовершенству подобно сознанию камня. Там — жизнь, превосходящая все наши грезы о жизни, там — активность высшая, чем мы можем себе вообразить; жизнь — единая и все-таки различающаяся во всех проявлениях, — жизнь, где Логос становится проявленным Светом, лучи которого проникают весь мир. Этой ступени человек также должен достигнуть ранее, чем окончится манвантара, и он достигнет ее нормально при завершении эволюции седьмой Расы. Те же, кто, опередив человечество, уже теперь познали Нирвану, увидят себя окруженными

мириадами существ, также ее познавших. Тогда в течение бесчисленных периодов будет длиться жизнь Логоса и совершенное отражение Его в существах, выросших по образу Его, пока не родится новый мир и новый Космос не начнет свою деятельность. И каждое из этих Существ станет самосознающим духовным центром, руководителем нового человечества. Такова слава, которая нам откроется, таково ожидающее нас будущее.

Да будет мир с вами!

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

